

Вор и немного неудачи

Артеми́й Лукин

Артемий Лукин

Вор и немного неудачи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72285523

SelfPub; 2025

Аннотация

Разве скучная работа кучером – это верх мечтаний? Денег вроде достаточно, но всегда хочется большего. Гораздо большего. Так и рассудил наш герой Шеридан, проникнув в особняк к своей богатой клиентке. Только вот, как обычно, все пошло не по плану. И едва уцелев в заварушке, он остался с носом, а в довесок пришлось помогать эльфийской графине, что так неудачно упала на семейное магическое зеркало.

Содержание

Подготовка	4
Высшая лига	23
Зеркало, эльфийка и немного неудачи	38
Последствия бунта	66
Слеза пламени	80
Шестой пирс	94
Первое дело	105
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Артемий Лукин

Вор и немного неудачи

Подготовка

Слабый вечерний луч света пробивался сквозь узкое окно наверху стены. С трудом раскрыв глаза, я перевернулся на другой бок. Все тело ломило, будто по нему пробежался табун лошадей.

Когда-нибудь придется встать – сказал я себе и, собравшись с мыслями, поднялся с кровати.

Небольшая комната была аскетична, кроме кровати в ней стоял письменный стол, стул и комод с немногочисленными вещами. На письменном столе лежало несколько книг, явно не образовательного характера, рядом стояли пустые чернильницы. Несколько перьев валялись под столом, а парочка упорхнула в другой конец комнаты. На стуле расположилась одежда, ящики комода были открыты и демонстрировали свое содержимое миру. Стены комнаты были неравномерно обмазаны глиной, через которую проглядывали красные кирпичи. Маленькое окно едва ли давало достаточно света для работы, но плевать. Прошло уже больше полугода, как за долги меня выкинули из Торговой Академии. И теперь, разочаровавшись в образовании, приходилось перебиваться

скудным заработком, помогая разгружать корабли, перевозить небольшие грузы по районам и соседним деревням. Благо, права на управление повозкой всегда были при себе.

Вздыхнув, я натянул штаны. По ноге ударили монеты. Запустив руку в карман, я извлек несколько флоранов. Немного, но достаточно, чтобы оплатить комнату на месяц вперед, и найти что перекусить в обед. А может и не стоит так резко завязывать с ночными подработками? Некоторые пассажиры весьма щедры на чаевые. Решив обдумать это позже, я вернул монеты в карман и отправился вверх по лестнице. Стоило подняться, как до меня донесся запах жареного бекона и яичницы.

– Шер? Наконец-то встал? – раздался женский голос из кухни.

– Да, а сколько времени?

– Да уж обед, не стоит так истязать себя ночными сменами, на тебе лица нет.

– Зато есть флораны, – кладя монеты на стол, произнес я, – А теперь, есть где спать, – и пододвинул их Лоретт.

– Верно, а я только хотела напомнить про оплату, – смахивая монеты в карман фартука, улыбнулась Лоретт.

– А что у нас на завтрак?

– Завтрак?

– Поздний завтрак?

– Уже лучше, а ты не чувствуешь?

– Чую, но вдруг есть какие-то сюрпризы?

– Можешь не переживать, сюрпризов не ожидается, – произнесла женщина, подвигая ко мне сковороду с остывшими яйцами.

– Ну и славно.

– Правда пока ты спал, все давно остыло.

– Ничего страшного, так вкуснее. Где Фрэнк?

– Как обычно, только встал и сразу в контору, у них сейчас много работы.

– Не удивительно, повезло мне вылететь с учебы до всего этого.

– Как это понимать? – уперла руки в бока Лоретт.

– Ну сейчас студентам продыха не дают, только и знают, что бегают туда-сюда принося и унося бумажки.

– Тяжело в учении, но легко в бою, Шер. Пройдет пару лет и они будут работать на уважаемых должностях.

– Это посылать за бумажками то? А потом переключивать их весь день туда-сюда?

– Совсем нет, – Лоретт кинула осуждающий взгляд, – Когда же в твоей голове появится хоть что-то вразумительное?

– Ну, пока в ней появились только яйца. Спасибо, было вкусно! – бросил я через плечо, выходя из комнаты под осуждающий взгляд Лоретт

Вернувшись в свою комнату, я запустил руку в карман и посмотрел на оставшиеся монеты. Два флорана. Не густо. Вздохнув, упал на кровать, и задумался о дне грядущем. Или ночи. Проведя так несколько минут и собравшись с мысля-

ми, я поднялся. Убедившись, что в доме тихо, я открыл прикроватный сундук и достал со дна мешочек с монетами. Посчитав их, закинул в сумку, накинул куртку и отправился на улицу.

Эссен всю свою историю был торговым городом, с момента его основания, корабли и караваны торговцев останавливались у его берегов и щедро одаривали местную власть налогами. А та, в свою очередь, предоставляла льготы, и когда надо закрывала глаза на ввозимый груз. Однако, в последнее время, количество кораблей, останавливающихся в порту, снизилось. А виной тому были закрытые глаза чиновников и разгул пиратов. В итоге, в порт приходили только тяжелооруженные галеоны и совсем захудалые суда, грабить которые, не было никакого смысла. А торговцы, у которых не было денег на охрану, предпочитали соседнее устье и шли в другой торговый город.

Изначально, город был небольшого размера и тогдашний король совсем не думал о защите, однако после нескольких чудом отбитых атак, пришлось задуматься о стенах. В течение нескольких лет была возведена крепость, а спустя десятки лет, стена разрослась и закрыла собой большую часть поселения. Но время шло, город продолжал расширяться, росло и количество желающих торговать, в результате чего порт

был перенесен вниз по течению, а старые здания снесены. На их месте выросли шикарные дома и усадьбы. Однако, денег на очередное расширение стен уже не нашлось, и Совет придумал отличную байку, о том, что с юга город защищают горы и никто даже не подумает сунуться туда. И, отчасти, это было правдой: город находился в ущелье, проникнуть в которое можно было только через стены с севера, либо против течения реки с юга, что не под силу большим военным кораблям. Вскоре, вокруг портового района начали появляться трущобы. Многие люди не могли позволить себе жить внутри стен, а строить хорошее жилье рядом с портом никто не хотел – пьяные моряки то и дело громили всю округу. Так образовались долины Нищих, располагавшиеся по левому и правому берегу Берна.

В Портовом районе располагались лавки, мастерские и кузницы. Шагая по узким улочкам, специально избегая людного проспекта, я наблюдал за толпой работяг, что бурным потоком спешила по своим делам. Нищета проникала в землю и пускала свои корни вплоть до крайних улиц Торгового района. Раньше, даже на самой захудалой улочке шла оживленная торговля, сейчас же, все первые этажи были заколочены, а лавки закрыты. У большинства не хватало окон, дверей и других, необходимых жилому дому элементов. Вторые этажи занимали притоны. Совету было плевать на них, поэтому стражники закрывали на это глаза. Но постоянным жителям данное соседство было не по душе, и раз в неделю

сторало несколько домов, внутри которых находили несколько обугленных трупов укурков и проституток.

Вывернув из переулка на главную улицу я оказался напротив кузницы. “Три молота” была одной из самых древних кузниц в городе, и только благодаря обширной цепи поставок и заказов, она оставалась на плаву. Разрезая людской поток, я заметил юношу, который раздавал листовки всем желающим. В какой-то момент наши взгляды встретились, повинуясь минутному порыву, я протянул руку к листовке. Сняв и засунув листовку в куртку, я решил рассмотреть ее позже, в более уединенной обстановке. Спустя мгновение, я оказался под крышей кузни.

Внутри было прохладно, несмотря на близкое соседство с кузнечной печью. Заказов не было, и кузнец не растапливал горнило, а лишь поддерживал пламя.

– День добрый, Вилкас, – крикнул я в темноту прилавка.

– Сейчас, – послышался бас.

Через минуту, в проеме появился детина на голову выше меня. Вилкас был чистокровным гномом. Казалось, его предки жили в Эссене с момента его основания. Оттого, он не растерял ни грамма той внешности, что даже самых бесстрашных орков заставляла задуматься, прежде чем связываться с ним. Огромный нос и губы обрамляла густая рыжая борода, спускающаяся ему по грудь. Маленькие голубые глаза прятались под кустистыми темно-рыжими бровями.

– А ты ранняя пташка, обещался же быть утром?

– Меня задержали непредвиденные обстоятельства.

– Если эти два непредвиденных обстоятельства помещаются в твои ладони, то подумай, стоило ли оно того, – усмехнулся гном.

– Уверен, что стоило, ты сделал что я просил?

– Разумеется, ещё вчера. Не в моих привычках задерживать заказы.

– Будто у тебя их много, – ехидно заметил я.

– Много или мало, не твоё дело. Даже если нет заказов, нужно быть всегда готовым, а так расслабишься и все, пока прощай, – отрезал гном.

– Верно, ну давай, не томи.

– А я и не томлю, это ты здесь решил поумничать, – подметил Вилкас.

– Как скажешь, – закончил бесполезный спор я.

– Черт вас разберет, людей. Вот, смотри, – произнес великан, доставая из-за прилавка кинжал.

Однако это был скорее не кинжал, а короткий меч. Длина лезвия была всего тридцать сантиметров, аккуратная, узкая гарда переходила в рукоять и заканчивалась простым навершием. Взяв его в руку, я едва удержал восторженный вопль. Клинок был отлично сбалансирован, навершие ощутимо оттягивало вес лезвия на себя, что изрядно добавляло маневренности клинку. Взмахнув пару раз, я одобрительно кивнул.

– Да не сдерживайся, за работу уплочено, процентов свер-

ху за восторги не добавлю, – раскусив меня, улыбнулся Вилкас.

– Бесподобно.

– Верно. Но ты же в курсе, что в черте города ношение оружия запрещено?

– Разумеется, только вот по мнению Совета, оружием считается клинок длиннее сорока сантиметров. А это так, зубочистка.

– Иди поищи такие зубочистки, хоть он и выглядит просто, но в нем бушует пламя! Ты посмотри на эту великолепную гарду, как гармонично она переходит в лезвие с одной стороны, а в рукоять с другой. А навершие? Думаешь так просто изготовить болванку определенного веса? – укоризненно посмотрел гном.

– Я вовсе не это имел ввиду, Вилкас! Клинок бесподобен, я имел в виду законы и их нелепость, – оправдался я.

– Гном все еще подозрительно смотрел на меня. Ох уж эти дети гор, за свои железки готовы шею свернуть, хотя, ради такой и свою голову не жалко сложить. Вернув клинок в ножны, я аккуратно спрятал его в сумку.

– Спасибо за работу, он действительно великолепен, – передав монеты сказал я.

– Я в курсе, я его ковал. Кстати, у меня тут кое-что есть, – загадочно ухмыльнулся кузнец, – Продать не продам, однако не могу не похвастаться. Пошли.

Вилкас махнул рукой, призывая следовать за ним, и я,

спрятав кинжал в сумку, направился за прилавок. Мы вышли на задний двор. Гном, оставив меня одного, скрывшись за соседней дверью, вернулся через несколько минут неся в руках небольшой ящик.

– Прошу, – указал он на ящик.

Ожидая ловушку, я осторожно приоткрыл крышку, но стрела не вонзилась мне в живот, а пламя не прожгло во мне дырку. Это был обычный ящик, а вот его содержимое могло удивит даже самого искушенного знатока оружия. Это была маленькая аркебуза, размером с предплечье.

– Такая малютка? – удивился я.

– Он. Это пистоль, и он вполне рабочий.

– Первый раз слышу, что это?

– По сути – это миниатюрная аркебуза, не такая мощная, но не менее смертоносная.

Прежде мне не доводилось стрелять с аркебуз, я лишь несколько раз видел, как королевские аркебузиры давали приветственные залпы перед праздниками, и впечатления были смазанными, то ли от дыма, затянувшего всю улицу, то ли от звука, оглушившего меня на добрый час. Особого доверия, к этому новому виду оружия я не испытывал, однако отрицать его эффективность было глупо. В момент выстрела, громадная железная труба плевалась настоящей смертью. После выстрела из арбалета или лука, ты вполне мог выжить, был шанс, что твои доспехи выдержат удар, отклонив стрелу. Тут же, тебе оставалось лишь молиться Святым, ибо выстрел

разрывал в клочья лучшие тяжелые латы, проходил сквозь твое тело и убивал стоящего сзади тебя союзника, еще недавно радующегося, что он стоит во втором ряду, и ему ничего не грозит.

Пистоль лежала в руке как влитая. Покрутив ее в руке, я признался гному, что не имел чести работать с такими вещами ранее, Вилкас достал из ящика такой же пистоль, и решил сам продемонстрировать мощь новой игрушки.

– Она меньше, аркебузы и требует меньше пороха, но и пуля меньше, поэтому скорость ее достаточная, чтобы пробить доспех. Заметь, здесь нет фитиля. Моё изобретение, над полкой установлено кресало, нажимая на крючок, ты освобождаешь пружину, которая, в свою очередь тянет курок, с кремнем. Он ударяется об кресало и высекает искры, которые попав на полку воспламеняют порох, а дальше все по старинке.

Великан взвел курок, взял пистоль в одну руку, прицелился в воздух и выстрелил. Раздался выстрел, разлетевшийся по всему кварталу.

– Теперь ты, – протянул мне пистоль Вилкас.

Методично повторив за ним все пункты, я взвел курок, удерживая пистоль в одной руке. Направив в небо, плавно нажал на крючок. Оглушающий грохот, клубы дыма и огня вырвались на свободу, лягая меня словно лошадь. Что же, теперь ладонь будет болеть по меньшей мере неделю.

– Твёрже держи его, иначе он покалечит тебя, – выдал за-

поздальный совет Вилкас.

– Я заметил, спасибо. – потирая ушибленную ладонь ответил я.

– Ну как тебе игрушка? – довольно спросил гном.

– Весьма недурно, но слишком громкая. А ты знаешь, что я люблю тишину.

– А я ее и не предлагал тебе, все равно ты не сможешь приобрести порох.

– Это почему же?

– Предмет повышенной опасности, – подняв палец вверх, ответил великан, – Даже Торговая Компания покупает его под строгим контролем гномьих кланов.

– Обычно, то что нельзя купить открыто, очень легко покупается в подполье, либо воруеться, – пожал плечами я, передавая гному пистоль.

– Даже речей об этом, будет достаточно, чтобы попасть на плаху, – грозно ответил мне Вилкас.

– Ну я же не серьезно, – подмигнул ему я. – Это все?

– А тебе мало?

– О нет, в самый раз. Ладно, мне пора, еще раз спасибо!

– Пусть горные Боги осветят твой путь, друг, – произнес ритуальное прощание великан.

– И про твой путь тоже пусть не забывают. – выходя из кузни ответил я.

Оказавшись на улице, я той же дорогой отправился обратно домой.

Закатное солнце стремилось побыстрее завершить свой цикл и с каждой секундой приближалось к горизонту так же неотвратно, как пьяница, едва продравший глаза протягивал руку за очередным стаканом. На улице в нос ударил неприятный запах дыма со сладковатым привкусом. Знакомый запах. Осмотревшись вокруг, я увидел гигантский столб дыма через несколько кварталов. Опять горит. Притоны горели каждый день и уже не удивляли даже самых заядлых зевак, а некоторые настолько обострили свой нюх, что по запаху могли определить сколько укурков сегодня сгорело в здании. Мимо промчалась повозка с большой бочкой и четверо мужчин на борту. Такие бригады появились недавно. Буквально два месяца назад, в январе, сгорела целая улица, из-за подобного инцидента. Было много жертв. Совет не мог больше отмалчиваться и сразу же скинул ответственность за происшествие на граждан, которые преступно бездействовали, пока огонь забирал их близких, дома и имущество, а потому организовал целую пожарную службу с двумя расчетами, что дежурили по очереди. Бесплатно разумеется, ведь забота о благополучии граждан дело рук самих граждан. Народ поворчал-поворчал, но выбрал несколько мужчин и поручил им тушение пожаров. Деньги им платит район, в котором вспыхнул пожар. По мнению Совета, они решили про-

блему с пожарами, сохранили деньги и повысили социальную ответственность граждан.

Вернувшись домой, я обнаружил на кухне Лоретт, настойчиво объясняющую Дирку всю важность обучения. Дирк был задорным мальчуганом восьми лет и как любой ребенок этого возраста напрочь отказывался понимать зачем ему надо каждый будний день торчать в школе, когда можно весело гонять лягушек по устью Берна.

– Ещё раз услышу от мистера Сильвери, что ты прогуливаешь занятия, выпорю как сидорову козу! – грозным материнским голосом заявила Лоретт.

– Ну мааам.. – начал было канючить Дирк, но звонкий подзатыльник не дал ему закончить речь.

– Я что, не понятно выразилась? Господи, что за проклятье на мою голову, нужно было тебя младенцем отнести в горы к ограм.

– Огры вымерли тыщу миллионов лет назад!

– Вовсе нет, они сидят на вершинах гор, и спускаются каждое второе воскресенье месяца, чтобы забрать к себе непослушных детей.

– Зачем им столько детей?

– Похлебку варить!

– Вкусная небось, – прервал я этот прекрасный спор.

– Дядя Шеридан! А правда, что огры живут на вершинах гор?

– Даа, Дирк, чистая правда, твоя мама же не будет обма-

нывать? – откровенно признался я под гнетом материнских глаз Лоретт.

– Не будет... А откуда Вы знаете, что похлебка из детей вкусная?

– Нуу... Я читал про это, пока учился в Торговой академии, мы там проходили историю континента. Скукотища жуткая.

– Вот, и я говорю, что в школе скучно, а мама не верит.

– Вот тут ты не прав, мой юный друг, в школе весело, главное знать где искать, – лукаво подмигнул я мальчику.

– Покажите!

– Так! Шер, вот твоя похлебка, не из детей, не надейся, а Вы, юный прогульщик, марш за уроки! – взяла ситуацию под контроль Лоретт.

– Ну мaaaам! Пусть дядя Шеридан расскажет мне что-нибудь про историю!

– Давай не сегодня, Дирк. Я ужасно устал. Столько дел переделал, вот только выдалась свободная минутка перекусить, – прожевал я с набитым ртом.

– Не разговаривай с набитым ртом! – Лоретт уже вошла в образ матери и её не смущало, что мы почти одного возраста, – А ты, бегом за уроки!

– Дирк убежал на второй этаж, а я продолжая хлебать крайне вкусный суп продолжил разговор:

– Фрэнк задерживается?

– Да, как он не старается, разобрать завалы жалоб у него

не получается.

– Не удивительно. Люди постоянно чем-то недовольны и первое, что приходит им в голову – это настрочить жалобу на помощника главы района. Побыстрее бы это все закончилось.

– Что верно, то верно, только боюсь это лишь начало, как большие грузные капли перед ливнем.

– Ты опять шлялся весь вечер по улицам и собирал сплетни?

– Вовсе нет, просто краем уха подслушал пару интересных разговоров.

– Ну и что же в них интересного?

– Ну, например то, что гномы недовольны городским советом, который своей экономией на охране довел портовый район до такого состояния, что, все корабли поворачивают в правый приток Берна, прямиком в эльфийский город, где со стражниками и пошлинами всё в порядке.

– И где тут новости?

– А вот тут, – я выудил из кармана смятый листок и передал Лоретт.

– Неужели ты умеешь читать? – ехидно заметила женщина, разворачивая листовку

– Ещё как, я же закончил школу и даже просидел пару курсов в академии. Книжки были интереснее лекций. Читай вслух.

Развернув листовку, Лоретт начала читать:

Полон сил и готов работать? Но не можешь найти работу? Мы знаем кто в этом виноват! Совет Десяти обирает купцов и они предпочитают Эссену другие города, с более выгодными условиями! А нет торговцев – нет работы! Пока совет набивает свои карманы, ТЫ прозябаешь в нищете, в тщетной надежде заработать на кусок хлеба! Хватит это терпеть!

*Скинем толстосумов в Берн!
Покажем Эльфам где их место!*

– Господи, ну и чушь, – воскликнула Лоретт бросая листовку в пламя.

– Чушь или не чушь, однако все на взводе. Гномьи кланы уже выбирают новых советников, считают, что торговцам тут делать нечего.

– Может и нечего, но пара галеонов с солдатами Торговой Компании на борту быстро растолкуют им что к чему...

– Верно. Ещё и эльфов приплели, конечно Льяс – эльфийский город, но там в совете такие же торговцы, посаженные Компанией, а этим только дай повод вспомнить славу своих предков.

– Ох, не мое это дело. Мне вон из Дирка бы человека сделать, и на том спасибо.

– Что верно, то верно, спасибо за суп, он восхитительный, – вставая из-за стола подвел итог я.

– И не твое ведь, Шер?

– Нет конечно, мне бы себя на ноги поставить, – ответил я, выходя из кухни.

Я уже собирался спускаться в свой подвал, как входная дверь открылась, и на пороге появился уставший Фрэнк. Это был грузный мужчина средних лет, на гладковыбритом лице уже проступала едва заметная щетина. Короткие темные волосы уже несколько недель требовали стрижки, но времени на это не хватало. Пройдя в дом, он медленно сел на стул, и вздохнув сказал:

– Добрый вечер, семейство.

– Явился, наконец-то, – недовольным голосом сказала Лоретт, наливая ему ужин.

– Явился, – вздохнув ответил мужчина, – Работы просто невпроворот, весь день пытались с Ричем разобрать прошлонедельные жалобы, но мы все равно не управились за день.

– Вас атакуют старушки и их писцы? – ухмыльнулся я, решив немного задержаться наверху.

– Да если бы, мне кажется, что любой, кто умеет держать перо в руке, считает своим долгом настрочить несколько жалоб на адрес нашей конторы.

– Просто сожгите их, – пожал плечами я, – Вы же все равно не отвечаете на каждое.

Фрэнк посмотрел на меня как на идиота.

– Неужто отвечаете? – округлил глаза я.

– Шер, а по твоему мы круглыми сутками сидим, и про-

сто читаем их? А после того, как прочитаем, складываем в другую стопку?

– Ну, как-то так я себе это и представлял, – пожал плечами я.

– Милый, милый Шеридан, – покачал головой Фрэнк, – Нужно ответить на каждое заявление, поступившее к нам, даже если это жалоба на соседа, что испражняется на балконе.

– Да уж, – пробормотал я, – Занятная работенка.

– Зато это настоящая работа, – вступила в разговор Лоретт, – Давно бы попросил Фрэнка устроить тебя.

– Кстати, да, не хочешь к нам? – поддержал жену Фрэнк, – Жалование достойное, выплачивают стабильно, да и какие-никакие гарантии.

– Спасибо, я подумаю об этом, – уклончиво ответил я, понимая, что сейчас самое время уйти к себе.

– Подумай, подумай, мне как раз нужен смысленный помощник, а там, глядишь выше меня скакнешь, ты молодой, энергичный, да и амбиций тебе не занимать.

– Я правда подумаю, – скатываясь по лестнице в подвал крикнул я.

Вернувшись в подвал, я зажег свечу и достал из сумки кинжал. В свете свечи сталь отливала ярко-оранжевым оттенком и словно гипнотизировала. Просидев так пару минут, я спрятал его на дно сундука, и начал собираться, впереди была целая ночь работы.

Высшая лига

Умывшись и уложив волосы в какое-то подобие прически, я осмотрел свой скудный гардероб, если ночь будет богата на чаевые, нужно будет прикупить новые штаны и рубаху. Хотя, под камзолом и не видно заплаток, особенно в ночи. Решив, что рано делить шкуру неубитого медведя, я отправился в Центральный район.

Ночью город выглядел совсем иначе, правда в долине Нищих было попросту темно. Об уличном освещении никто и не думал заботиться, лишь луна, да скудный свет из окон освещали дорогу к Централу. Прежде чем добраться до него, необходимо было перейти Берн, по одному из сотен шатких, самодельных мостиков, которые строили жители трущоб, чтобы как можно быстрее добраться до Портового района. Далее, обходя таверны, полные ночных посетителей нужно было добраться до моста, соединяющего Портовый и Торговый районы. Вскоре, путник упирался в стены возвышающиеся над городом на пятьдесят метров – это была часть оборонительных сооружений Централа. Поговаривали, что когда строили крепость, за стенами было достаточно свободного места для домов, порта и пашен. Однако город быстро рос, и вскоре пришлось перенести порт южнее, а освободившуюся территорию продали за высокий ценник богатым, не желавшим строить свои дома за территорией стен. Также часть

территорий были отданы совету для постройки многоквартирных домов, их высота порой достигала четырех этажей и в одном доме могло проживать до двадцати семей. Между этими домами и располагались торговые ряды, что ломились от разнообразных товаров, привезенных со всех частей континента. В Торговом и Центральном районах отсутствовали козлиные тропки, а улицы были достаточно широкими, чтобы на них могли разъехаться две повозки. Ночью все лавки были закрыты, а люди сидели по домам. Быстро пройдя по мощеным и освещенным улицам Торгового района, я подошел к очередному мосту, с него открывался вид на часть Централа, расположенного на правом берегу Берна. Запах зажиточной жизни резко бил в нос, запах вина, дорогих духов, красивых женщин. По-первой меня это сводило с ума, однако вскоре чувства притупились, и я, уже выученной дорогой, стараясь никого не задеть, отправился в Депо.

Депо располагалось в центре правобережного квартала, словно паук, в центре паутины. От него расходились десятки улиц, для быстрого разезда экипажей по адресам. Это было трехэтажное здание, некогда служившее таможенной, при перестройке района его решили не сносить ввиду исторической ценности. Также, ввиду этой самой ценности, каждый год облагораживали его фасад реставрируя лепнину и статуи, украшавшие величественное здание. Однако внутренне убранство мало волновало городской совет, и начальник Депо своими силами приводил его в работоспособное состоя-

ние, послав всю архитектуру и культурную ценность в одно известное место. Обойдя здание сбоку, я открыл маленькую дверь и проник внутрь.

Пройдя по темным коридорам, пробравшись между стоящих кучеров, я прошел в главный зал. Гомон людей моментально охватил меня, оставив спокойствие ночи за дверью. Десятки людей спорили друг с другом, решая чей экипаж выходит следующим и по какому адресу, каких коней кому запрягать и когда возвращаться обратно. Контора, в которой я находился отвечала за развоз обеспеченных граждан от их домов к клубам и банкетам. Несмотря на то, что сезон праздников закончился, несколько месяцев назад, заказы всё валились и валились, заставляя дежурных думать, откуда же у этих богатеев столько денег, чтобы каждый вечер разъезжать по приемам и на утро возвращаться обратно. Но на подумать времени было мало. Дежурные сидели за столами, пол которых располагался на уровне колен стоящих внизу людей, что позволяло им видеть все вокруг, и не отвлекаясь на кучеров сортировать сотни заявок, что приходили в течении дня. Сортировка заявок лежала на плечах дневной смены, однако зачастую дежурные выходили на целые сутки и днем, в перерывах между сном, лишь принимали эти заявки. А проснувшись за час до новой смены приступали к разгребанию вороха бумажек, проклиная свою лень.

Оглянувшись, я быстро нашел мистера Грега. Высокий, светловолосый мужчина, с свежей рубашке восседал за край-

ним левым столом и удрученно перекладывал стопки заказов, пытаясь оптимизировать время подачи экипажа, чтобы пассажиры не замерзли, а кучер не прохлаждался в ожидании заказа. Протиснувшись к столу, я его поприветствовал:

– Доброго вечера, мистер Грег!

– И вам того же, мистер...

– Шеридан.

– Да, точно, Шеридан. Мисс Кэролайн оставила о Вас лестный отзыв, а посему сегодня заберете ее из дома на Клейтон-стрит и отвезете в книжный клуб. Маршрут сегодня кратчайший, видимо дама не успеет насладиться ночным воздухом перед вдыханием книжной пыли, – усмехнулся Грег.

– Ко сколько мне подаваться?

– Прямо сейчас, Вы пришли очень вовремя, еще пара минут, и я бы снял вас с этого заказа. Экипаж семьдесят пять, должен ожидать вас на выезде с Гроулен. Ах да, это единственный Ваш заказ на сегодня, как довезете мисс, оставайтесь у клуба, отвезете ее обратно и вернетесь в Депо.

– Замечательно, благодарю, Вас.

– Одну секунду, подойдите поближе. – я сделал шаг к столу, – Повыше пожалуйста, – я встал на цыпочки.

Грег, привстав со стула, протянул ко мне руки и поправил ворот рубашки, после чего достал из ящика стола флакон с духами, и щедро сбрызнул её.

– Так-то лучше. Мистер Шеридан, с этим заказом вы по-

падаете в Высшую лигу, прошу, раздобудьте новую рубашку и приличный парфюм. Клиенты уровня мисс Кэролайн любят детали, их Вам недостает.

– Я постараюсь.

– Уж будьте так любезны, – улыбнулся Грег, – А теперь вперед, не заставляйте даму ждать.

Высшая лига... Неужели не придется таскаться по городу всю ночь развозя полупьяные тела. Может и отоспаться удастся, пока мисс будет занята вдыханием книжной пыли, усмехнулся я про себя едкому замечанию Грега.

Экипаж ждал меня у выезда с Гроулен, как и было обещано. Наскоро осмотрев карету, я занял место кучера и тронулся в сторону Клейтон-стрит. Запах парфюма явно не нравился лошади, но у неё, как и у меня не было особого выбора.

Клейтон-стрит находилась в том же квартале, что и Депо, поэтому я не спеша добрался до места, остановив экипаж у дома, вышел из него и принялся ожидать мисс Кэролайн.

Мисс Кэролайн была девушкой лет двадцати-тридцати, хрупкого телосложения с потрясающими золотистыми локонами спускающимися ниже лопаток. В прошлую ночь она оставила мне десять флоранов на чаевые, стоит ли говорить, что в тот момент я чувствовал? Одновременную радость, что у меня в руках практически месячная стоимость аренды за комнату, смешанную с вопросом, сколько же в день тратит эта леди, если оставляет такие чаевые кучеру.

Район Клейтон-стрит по меркам Централа был среднего

достатка, тут не было пышных многоэтажных зданий, с массивными дверьми, однако все домики были нарочито аккуратными и всем своим видом говорили: нам чуждо это показное богатство, скромность и тихое достоинство – вот наш язык. Прохожих и экипажей было очень мало, в ожидании я насчитал всего шесть. Атмосфера спокойствия полностью охватывала меня, прислонившегося к экипажу и считавшего звезды, что слабо просвечивались сквозь легкие облака. Где-то в конце улицы виднелся храм, приехав я пораньше, наверняка услышал бы доносившиеся оттуда звуки хора и органа.

От размышлений меня отвлек легкий скрип входной двери. Вздвогнув, я выпрямился, набрал воздуха в легкие, но все бесполезно. Дыхание в груди сперло лишь только я увидел ее. Мисс Кэролайн была одета в легкое голубое платье, подчеркивающее хрупкое тело, а золотые локоны аккуратно обрамляли светлое лицо. Вдохнув во второй раз, я всё же произнес:

– Добрый вечер, мисс Кэролайн. Экипаж подан.

– Благодарю. Вам известен маршрут?

– Кратчайший.

– Отлично. Я немного опаздываю, будьте любезны побыстрее.

– Сделаю всё, от меня зависящее, и даже больше, – открыв дверь экипажа произнес я.

– Не сомневаюсь, – холодно ответила дама.

Что ж, видимо меня уж больно растрогала эта ночная ти-

шина района. Запрыгнув на свое место, я дернул поводья, и экипаж плавно начал движение.

Объезжая ухабы и петляя между снующими пьяницами, я со всей осторожностью и возможной скоростью отправился на Эрджинал-парк к книжному клубу. Данный сквер находился на левом берегу Берна. Два побережья в этом районе соединял единственный длинный мост шириною добрых восемь метров. Также, этот мост служил оборонным сооружением, при осадах в его пролетах опускались решетки и движение по реке полностью перекрывалось, исключая возможность атаки с реки. На ночь решетки также закрывались, а посему к утру у пролетов моста скапливались корабли, прибывшие ночью. Старики рассказывали, будто в свое время вереница кораблей тянулась аж до самого горизонта, а самые дальние корабли были едва различимы в свете луны. И лишь сигнальные огни оповещали об их присутствии. Сейчас же, проезжая по мосту, мне удалось насчитать не более дюжины захудалых посудин.

Преодолев мост, экипаж вкатил в Старый город, ещё один квартал западного Централы. Здесь не было ни больших особняков, ни роскошных многоэтажек, лишь двухэтажная компактная застройка. Несмотря на все попытки совета снести этот квартал, чтобы построить его дорогими домами, гномы стояли на своем и не собирались уступать его ни за какие коврижки. Именно с этого района и начал свой рост Эссен, многие поколения гномов выросли на улочках этого района

и положили свою жизнь на благо города. И, как бы не хотелось совету искоренить память об этом, гномы были и скорее всего будут здесь до последнего дня жизни города. По правую сторону тянулась высокая стена, пятидесяти метров в высоту, а через каждые триста метров величественно возвышались башни, поражавшие своим гигантизмом – более чем на семьдесят метров возвышались они над городом. Говорят, что если забраться на западную башню, то на горизонте можно увидеть башни Льяса. Но это городские легенды, что распускают стражники, доступа на стены, ровно как в башни нету ни у кого из жителей города, оно и понятно – объект особой важности. Гарнизон состоял из пары сотен солдат, раскиданных по всей длине стен, защищать город не приходилось уже более сотни лет. В результате, гарнизон чаще всего выполнял функцию стражи и тренировал боевые навыки на оборванцах с улицы.

Проехав главные ворота и храм экипаж подъехал к Эрджинал-парк. Остановив экипаж напротив двухэтажного здания, с массивными дверьми, я спустился на брусчатку, отворил дверь кареты и протянув руку сказал:

– Мы на месте, мисс.

– Благодарю, – Кэролайн оперлась на мою руку, и тоже оказалась на улице, – Я буду через час, может больше. Не уезжайте далеко.

– Разумеется.

Девушка подошла к входной группе и дважды позвонила

в колокол, висящий снаружи. Спустя пару секунд дверь открылась, и ее поприветствовал дворецкий эльф, поспешивший пригласить её вовнутрь.

Я же, сделав круг вокруг парка, остановил экипаж в нескольких метрах от клуба, чтобы не мешать другим экипажам и если что, быстро подогнать его к дверям.

Ночь была весьма прохладная, несмотря на середину марта. В темное время суток, когда солнце не грело своими лучами землю, с гор спускался холодных туман, принося за собой холод и влажность. Поежившись, я достал из саквояжа теплый плед, завернулся в него, удобно разместившись на скамье и принялся ждать.

Секунды медленно склеивались в минуты, которые в свою очередь не спешили объединяться в часы. В стоках под тротуаром медленно журчала вода, днем прошел изрядный дождь и ливневая канализация все еще освобождалась от потоков грязной воды, омывающей мостовые города. Напротив парка располагалось старое здание ратуши. Величественная постройка, усеянная статуями отличалась большой колокольной, которая в свое время возвещала о значимых событиях мирской жизни, таких как утренняя служба, праздники или война. Башня в высоту достигала около тридцати метров и на вершине красовался огромный циферблат, зво-

ном колокола оповещающий о прошедшем часе. Однако, после ряда жалоб на невозможность сна под постоянный бой курантов, часы отбивали только с шести утра и до двенадцати ночи. И сейчас, когда минутная стрелка едва коснулась двенадцати, а часовая достигла значения два, ничего не произошло. Оно и к лучшему, квартал был погружен в сон, даже сквозь окна Книжного Клуба не вырывалось ни звука. Хотя наверное это не удивительно, они же там книги обсуждали, а не канкан танцевали. Наверное.

За время моего ожидания, к клубу подъехали два экипажа, одно даже из Депо Королевского района. Редкий гость в Централе, житель окраин и вовсе за всю свою жизнь мог ни разу не встретить подобный экипаж – они редко заезжали в портовые районы. А попасть в Королевский квартал можно было только его жителям и приглашенным лицам.

Спустя полтора часа дверь клуба открылась, и на улице показалась мисс Кэролайн в сопровождении эльфа, судя по его одежде – явно не из прислуги. Дернув поводья, я медленно подогнал экипаж к подъездной дорожке. До меня долетел обрывок разговора:

– Будьте осторожны, книга старая, у нее очень дряхлый переплет, – проговорил эльф.

– Разумеется, как иначе, – ответила мисс Кэролайн, принимая в руки бархатный свёрток.

– И повторюсь, будьте осторожны, – зачем-то повторил эльф, многозначительно посмотрев на девушку.

– Не переживайте, я всё поняла.

Поняв, что разговор закончен, я соскочил с сиденья и открыл дверь. Мисс Кэролайн исчезла в темноте экипажа. Идя в сторону лошади, я бросил взгляд на эльфа, что провожал мисс. У него было странное выражение лица, выражающее скорбь и страх одновременно. Неужели настолько дорогую книгу он ей передал? Наверное какая-то семейная реликвия, эти эльфы любят складировать бабушкины дневники и потом хвастаться ими в узких кругах. Запрыгнув на свое место, я направил лошадей в обратном направлении.

Когда мы отъехали на достаточное расстояние от клуба, в окошко за моей спиной постучали:

– Да, мисс?

– Остановитесь. Мне нужно написать пару строк.

– Одну секунду, – останавливая экипаж на обочине сообщил я.

– Благодарю.

В течении нескольких минут мы стояли на обочине, после чего мисс Кэролайн, видимо записав свои соображения по поводу недавно прочитанного или услышанного в Клубе, дала добро на движение. И мы вновь заскользили по ночному городу.

Проезжая по мосту, я привычно бросил взгляд на реку, и онемел, на некоторое время забыв про лошадей. На протяжении всей реки вплоть до горизонта тянулась огромная плеяда огней. Это были корабли. Несметное количество. Вере-

ница светлячков расстилалась вдаль и сливалась в одну световую линию, едва мерцающую вдали.

– Не останавливайтесь, – послышался голос мисс Кэролайн.

– Да, мисс. Просто... Никогда их не было столько...

– Да, тоже вижу впервые.

– Что их сюда привело?

– Без понятия.

– Всю оставшуюся поездку у меня из головы не выходила эта картина.

Подъехав на Клейтон-стрит, я машинально спрыгнул с козел, открыв дверь экипажа, подал руку мисс Кэролайн. В свете ночных фонарей её лицо было бледным и немного испуганным. Зря она торопила меня, видно, даже на нее такое количество кораблей произвело впечатление.

– Мисс Кэролайн, мы прибыли.

– Благодарю, я просто задумалась...

– О кораблях, мисс?

– Да, он них.

– Надеюсь, это торговые суда, видимо ситуация в Льясе переменялась и они направились к нам.

– Надеюсь, что так, – произнесла девушка и вышла из экипажа.

– Доброй ночи, мисс.

– Да, и Вам.

Девушка отворила дверь дома, но передумав спросила:

– А сколько Вам лет?

– Двадцать четыре, мисс.

– Обучались где-то?

– Несколько лет в Торговой Академии, после был исключен.

– Что стряслось?

– Не было денег, чтобы заплатить за обучение, мисс.

– Вон оно что, – она склонила голову, будто размышляя.

А спустя пару минут протянула мне сверток, что отдал ей тот эльф.

– Возьмите.

– Что? Зачем? – удивленно посмотрел на нее я, лучше б флораны дала, ей богу.

– Вы же умеете читать, а это очень интересное произведение. Прочтите на досуге.

– Благодарю, мисс, – я принял сверток из ее рук, – Когда я могу вернуть книгу?

– Как Вам удобно, Вы знаете мой адрес.

– Благодарю.

– А теперь, доброй ночи. – она развернулась и зашла в дом, оставив меня со свертком в руках.

Сверток был весьма увесистый. А может продать эту книгу? Небось флоранов триста дадут, промелькнула в голове первая мысль. Но решив не рубить с горяча, я отправился в Депо сдавать смену.

Оставив экипаж, я взял значительно потяжелевшую сум-

ку и отправился закрываться. Пройдя в главный зал Депо, я подошел в Грегу.

– Я сдаюсь

– Без происшествий? – сквозь половинки очков посмотрел он на меня.

– Без. Отвез-привез. – отведя взгляд произнес я.

– Замечательно, но если что, я узнаю, – многозначительно посмотрел на меня Грег, отсчитывая флораны, – Вот, распишись здесь.

– Пятнадцать? – удивленно вздохнул я.

– Высшая лига, сынок. – улыбнулся мистер Грег.

– Высшая лига...

– Доброй ночи, отдохни как следует.

– Благодарю, и Вам доброй ночи. – произнес я и отправился на выход.

Весь путь домой занял у меня вдвое меньше времени чем обычно. Что-то подгоняло меня, то ли страх за мешочек с монетками, что приятно оттягивал мой карман, то ли сверток в сумке. Но вероятнее всего – это был страх нарваться на стражу или пьянь и потерять все вместе в один миг.

Зайдя в дом, я быстро юркнул к себе в подвал, закрыл дверь и сел за стол. Выдохнул. Выдохнул дважды. Решив, что паника, которой я поддаюсь необоснованна, аккуратно достал из кармана мешочек с деньгами, пересчитал. Семнадцать флоранов... Рассудив, я оставил в мешочке три флорана, а оставшееся, аккуратно спрятал в один из отделов свое-

го сундука, по моим подсчетам там уже было около двух сотен. Такими темпами, через пару лет, я смогу себе позволить свой домик. Остался сверток мисс Кэролайн, однако дремота меня одолевала, решив, что лучше с ним разобраться на свежую голову, я кинул его вниз сундука к кинжалу и забросал тряпками. И упав на кровать и провалился в сон.

Зеркало, эльфийка и немного неудачи

– Ганс, а правда, что твоя женушка дает всем подряд за пять сильди?

– Иди к черту, Гарри. Еще одно слово о моей жене, и ты полетишь с этой стены.

– Эй, ну не сердись, я же просто спросил. У сержантов скудное жалование, может я могу Вам помочь? Даю десять! Десять сильди!

– Да иди ты! – хлопнул дверью каптерки чернобородый патрульный.

– Пятнадцать! Это последнее предложение! – донесся из-за двери хохот капрала.

Вдохнув ночной воздух, Ганс начал обход. Он служил в страже уже четыре года и за это время прошел путь от рядового, до сержанта, не то чтобы ему нравилась его работа, но тут платили хорошее жалованье, давали кров и одежду. После жизни в Долине Нищих – это было сказкой. Однако, этот, случайно оброненный, факт еще в первый месяц службы крепко закрепил за ним клеймо выходца из Долины, и как он не старался, избавиться от него не получалось. Офицерский состав набирался из обеспеченных семей, по большей части из-за того, что для поступления в училище требо-

валось образование, которое было не всем по карману. А вот сержантов и рядовых набирали проще: не укурок, здоровый, да еще и башковитый – забираем. Однако, желающих было не много. Большинство предпочитали перебиваться случайными заработками, но не пятнать себя формой стражи или гарнизона. Ганс думал иначе. Он не собирался всю жизнь гнить в Долине, и чувствовал, что ему уготована другая судьба. Правда не знал какая, а посему, просто работал там, где больше платили, чтобы когда-нибудь переехать в Портовый или Торговый район и дать образование своим детям.

Обход представлял из себя долгую, пешую прогулку вдоль стены. Это было настолько скучное и однообразное задание, что стражники не брали с собой ни фонарь, ни алебарду. За долгие годы патрулей ты запоминаешь каждый камушек, каждую трещину в стене и механически перешагиваешь их. А алебарда тяжелая, и неудобная и ко всему прочему, еще и бесполезная. Никто в здравом разуме не полезет на стену посреди ночи, да еще и у главных ворот.

Разглядывая ночное небо и напевая простую мелодию, Ганс шагал по стене, иногда поглядывая в бойницы то слева, то справа. Слева открывался шикарный вид на Старый город, иногда, он останавливался, чтобы полюбоваться и помечтать: в какой из этих домиков заедет его семья. Справа же возвышался горный массив, скрывающий от глаз Берн. Через сотню метров, массив отступал и открывалась великолепная панорама, достойная кистей лучших художников

Империи, однако, им не был доступен этот вид и Ганс, эгоистично наслаждался им в одиночку.

Но сегодня все было иначе. Выглянув из бойницы, Ганс оторопел. Вместо привычного бледного лунного света, скудно освещающего равнины и мягко переливающегося по водной глади, в глаза ему ударил яркий теплый свет, исходящий от сотен кораблей, стоящих по берегам реки. Вереница кораблей простиралась до самого горизонта, словно стая мотыльков, летящих на свет костра. Ганс моргнул. Моргнул дважды. Свет никуда не делся. Корабли были реальны.

– Твою мать... – выругался Ганс.

Он молнией рванул с места, и понесся назад, к ближайшей сторожевой башне. Он мог поклясться, так быстро, он еще никогда не бегал. Быстрее была только фантазия того, как его награждают за верную службу и бдительность, передавая во владение уютный домик в Старом городе.

– Капрал! Капрал! Корабли! – вбежал в башню Ганс

– Твою мать, Ганс! Тебе луна голову напекла?

– За воротами. Стоят. Корабли. – переводя дыхание выдал из себя сержант.

– Ну разумеется там корабли, а ты ожидал увидеть повозки? – засмеялся капрал, довольный своей шуткой.

– Ты уже четыре года служишь в страже, неужто кораблей не видел? – вторил ему второй стражник.

– Да нет же, там много кораблей! Очень много!

– Значит много кораблей не видел?

– Взгляните сами, капрал, нужно поднимать гарнизон! – теряя надежду призвал Ганс.

– Черт тебя дери, Ганс, если там окажется десяток захудалых суденышек, тебе до конца лета выходных не видать, – нехотя поднимаясь из-за стола произнес Гарри.

Пошатываясь, он вышел из башни вслед за Гансом. Свежий воздух немного отрезвил офицера, и вдохнув полной грудью, он направился к ближайшей бойнице. Выглянув в нее, он замер.

– Какого хрена... – оторопев произнес капрал Гарри.

– Капрал, нужно поднять гарнизон! – не успокаивался Ганс.

Набрав воздуха в грудь, резко протрезвевший офицер произнес:

– Сержант Ганс, срочно поднять гарнизон!

– Ожидавший этой команды Ганс, побежал исполнять приказ, капрал же, бросив еще один взгляд на реку, вернулся в башню, убирать следы недавней попойки. Спокойная служба закончилась. Главное, чтобы не надолго.

Прошло всего несколько секунд, с момента, как моя голова коснулась подушки, однако, когда я открыл глаза, солнце ярко светило сквозь маленькое окошко, намекая, что день в самом разгаре. Однако, не настойчивые лучи солнца раз-

будили меня, а звуки десятка, если не сотен людей, пробегающих по улице и скандирующих какие-то лозунги. Придя в себя, я начал соображать. В памяти всплыла вчерашняя картина, которая открылась мне, когда я вез мисс Кэролайн через мост: сотни кораблей, выстроившихся перед стенами, освещающие побережье вплоть до горизонта. Неужели дело в них? Разумеется в них, в чем же еще. Вскочив с кровати, я быстро оделся и поднялся наверх. В доме было пусто. Странно, Лоретт не говорила, что куда-то уйдет.

Из окна открывался отличный вид на центральную улицу Долины, отодвинув занавеску, я стал наблюдать. Толпа двигалась в сторону Централа. Их настрой сложно было назвать дружелюбным, скорее наоборот, в их лицах читалась решимость и ненависть. У некоторых в руках были вилы, самодельные рогатины и дубины. Серьезные люди, не хотелось бы оказаться у них на пути. Отойдя от окна, я осмотрел кухню, никаких записок и намеков, куда делась Лоретт. О Фрэнке и Дирке я не переживал, один находился на работе, под охраной стражи, а другой в семинарии. Взяв со стола булку, я вернулся в подвал.

Нельзя было терять времени, лучшего момента может и не быть. Открыв сундук, я достал со дна клинок и закрепил на поясе, подвязав его у бедра, чтоб не болтался при ходьбе. Накинув потрепанный плащ и шляпу, я вышел из дома.

Обойдя дом сзади, я остановился в тени здания и начал наблюдать за проходящими мимо людьми. До меня доноси-

лись обрывки и разговоров.

... К черту этот Совет!

... они выгонят пиратов, и город вновь расцветет...

... Я слышал, что у стен стоит флот Империи!

... Бредни все это, какой-то укурок просто словил приход.

... Да я своими глазами видел сотни торговых кораблей!

... Ты то? Ты своими глазами эль от мочи не отличишь, не то что корабли!

... А корабли, то эльфийские!

... Бред, они гномьи.

... На колья Совет!

Ну что же, город явно оживился, и мне явно не приснились корабли. Пробираясь козьими тропами, я аккуратно обходил большие столпотворения людей, оглядываясь в поисках стражи, однако, ее не было. Будто бы был обычный будний день. пройдя весь путь до Торгового района, я не заметил ни одного человека в форме, а это уже было странно. Торговый район всегда посещали патрули, неужели их всех вернули в Старый город?

Выйдя на площадь перед стеной, разделяющей Торговый и Старый районы, я уткнулся в толпу. Тысячи людей стояли у ворот и что-то кричали, что-то требовали – одним словом: развлекались. Когда я пробрался сквозь толпу, мне открылся обзор на кордоны, стало понятно, куда делись все стражники: они охраняли ворота в Старый город. Побродив вокруг кордона, я убедился, что внутрь пускают. В ворота проезжа-

ли груженные повозки, также проходили люди. Нужно было попробовать.

Вздохнув, я направился к воротам. Однако, первый же гвардеец остановил меня.

– Вход закрыт.

– Мне на работу, – ответил я.

– Да ну? – ухмыльнулся стражник осматривая мое одеяние.

– Ну да. – скорчив кислую мину, я достал из сумки бумаги на вождение повозками, – Вот, я работаю Депо.

– Извозчик значит?

– Верно, сэ. – услужливо ответил я.

– Ладно, ступай. Надеюсь тебе достаточно платят, чтобы снять комнату в Старом городе. Объявлен комендантский час, в восемь вечера ворота закроются до шести утра. Так что, советую не задерживаться.

– Моя смена заканчивается в семь утра.

– Да мне плевать, топай давай. – бросил полисмен, вернув мне бумаги.

– Благодарю, – кивнул я в ответ.

Пройдя за стену, я направился в сторону Депо, однако, поравнявшись с зданием, я прошел мимо, напрямиком к храму Реми. После шумного Портового района, я оказался в оазисе тишины и спокойствия. Но так казалось только на первый взгляд. Количество патрульных было увеличено, на улицах были только служанки и посыльные. Хозяева домов яв-

но не желали покидать свои уютные хоромы в такое смутное время. Храм Реми, что не удивительно, располагался на площади Реми. Вероятно, это какой-то святой или военный герой, а может и священнослужитель, кто их разберет. Постройка была старая, и от того грузная и величественная. Подойдя к дверям храма, я толкнул одну из гигантских створок и дверь со скрипом отворилась. Храм был битком набит сбродом разного пошиба. Кто-то сидел, опершись на стены, кто-то спал в уголке, завернувшись в тряпье. Осмотрев помещение, я продвинулся в дальний угол, постелил плащ и сел.

Несмотря на то, что в Старом городе жили состоятельные граждане, было тут достаточно и всякого сброда. Бездомные проникали за стены и всеми правдами и неправдами и пытались найти хоть какую-то работу. В подавляющем большинстве, они так и оставались на улицах, однако не спешили возвращаться назад, а присоединялись к местным бандам, просили милостыню при храмах, воровали, но покидать Централ наотрез отказывались, ведь даже милостыня тут больше, чем честный заработок в Долине Нищих. Спали где попало, ели что попало, умирали тоже где попало и от чего попало. Стражу не волновали причины смерти попрошаек и они молча отправляли тела в сжигательные камеры, предва-

рительно обчистив их карманы. Храм Реми предлагал кров таким бездомным, его не посещали жители Старого района, однако регулярно вносили пожертвования храму. Вероятно, замаливали грехи. Эти деньги шли на поддержание храма, зарплату служащим и многое другое. Каждый попрошайка знал, что если сегодня у тебя недостаточно денег на кров и еду, можно пойти к Реми и получить скудный ужин и крышу над головой. Здесь не спрашивали о прошлом человека, о его настоящем или будущем. Если тебе нужна была помощь, ты ее получал. Именно по этой причине я решил переждать остаток дня в храме, жидкая похлебка меня мало интересовала, однако здесь можно было спокойно переждать день и отдохнуть.

Свет медленно проникал вглубь храма сквозь огромные витражи, изображающие сцены из жизни святых. Возможно, даже святой Реми был среди них. Смотря в эти волшебные витражи, я вспоминал прошедшие дни, и как удачно складывались обстоятельства. Семья Лоретт, за последние несколько месяцев стала для меня почти родной, работа в Депо, хоть и не приносила большого удовольствия, однако позволяла не задумываться о том, где ночевать и что есть. Казалось, вот оно счастье. Хватай и держи! Однако мне этого было недостаточно. Мне нужно было больше.

А началось все со случайной встречи. Около полугода назад, я прогуливался по Портовому району в поисках подработки. Слоняясь по улицам от одной лавки к другой, каждый раз натываясь на отказы, я уже отчаялся получить крышу над головой и думал, где бы поесть. Решив еще раз испытать судьбу, я зашел в лавку старьевщика. Колокольчик над дверью бодро звякнул, и я, вступил в темное, пропитанное пылью помещение. Пыль, покрывавшая пол заглушала мои шаги. У прилавка стоял старый эльф, и о чем-то спорил с человеком:

– Я тебе последний раз повторяю, товар нужно отправить сегодня!

– Но сэр, в одиночку я не смогу увезти его. Тем более я не могу управлять лошадьми!

– А где твой напарник?

– Я же говорил, он выпил вчера вечером и неудачно зашел в переулок отлить. Там его и нашли, со спущенными штанами и пробитой головой.

– Да плевать я хотел на это, доставь товар! – рассерженно повторил старик.

– Завтра я его доставлю, мой кузен как раз возвращается...

– Плевать я хотел на твоего кузена, сегодня и точка, – перебил его эльф.

– Старик перевел взгляд на меня, и подняв одну бровь вверх крикнул через зал:

– Милостыню не даю, прочь отсюда!

– Я не за милостыней зашел. Слышал Вам возница нужен?

Я могу.

– Подслушивать нехорошо, молодой человек.

– Я и не подслушивал, само Провидение привело меня к

Вам.

– Ага, Провидение его привело. Как привело так и уведет.

Топай отсюда.

– Пять флоранов и я отвезу груз.

– Три. – прищурился эльф.

– Ладно, три, – мое положение не позволяло торговаться.

– Отлично, Джей, вот твой новый возница. За дело. – старик указал на большой короб, стоящий в углу.

– Я не работаю с незнакомцами... – начал было Джей, однако пронзительный взгляд старика не дал ему договорить.

– Чтобы к вечеру посылка была доставлена. В целости и сохранности.

– Да, сэр. – угрюмо ответил парень и повернулся ко мне: – Ну, не стой столбом, за дело. Нам эту дрянь еще погрузить надо.

– Мы принялись за дело. Несмотря на габариты, ящик был легкий.

– А что в ящике? – спросил я нового напарника.

– Не твое дело. Твое дело погрузить, привезти, разгрузить.

– А если там что-то хрупкое?

– Будь уверен, старому пердуну будет проще перерезать

тебе глотку, чем ждать, пока ты возместишь ему убытки.

– А куда везем то?

– Старый город. Я покажу.

Погрузив ящик в повозку, мы тронулись в путь. Странные чувства одолевали меня по пути в Централ, вот уже больше года я не появлялся на его улицах. Никто конечно мне не запрещал, однако не хотелось лишний раз напоминать себе об упущенных возможностях в академии.

Проехав ворота, Джей указал мне улицу и я направил повозку в нужную сторону. Озираясь по сторонам, я все переживал, как бы не встретить кого-то из бывших знакомых, но успокоившись, перестал об этом думать. Спустя время, мы выехали на Клейтон-стрит. Остановив повозку у указанного дома, я принялся ждать Джея, что пошел разбираться с разгрузкой. Входная дверь хоть и была большой, но ящик явно не проходил в нее.

– Эй, вставай, занесем через черный вход. – окликнул меня, вернувшийся напарник.

Спустив ящик с повозки, мы проследовали к задней стороне дома. Дворецкий уже распахнул дверь и стоял в ожидании. Зайдя внутрь, я едва удержался, чтобы не присвистнуть. Это был не дом, а целый дворец. Казалось, бери любую вещь, продавай и не думай больше ни о чем несколько месяцев. Джей же, не удержавшись присвистнул, что не укрылось от чуткого слуха дворецкого.

– Живей, живей. Нам еще нужно установить это зеркало

перед приходом госпожи, вы и так задержались. – раздраженно поторапливал дворецкий.

– Простите сэр, непредвиденные обстоятельства.

– Это какие же? Вам что, череп раскроили?

– Ну, почти, – с ухмылкой произнес Джей.

– Ставьте тут. Осторожнее! Отлично, а теперь до свидания. – спешно проводил нас мужчина.

Мы молча сели в повозку и отправились обратно в Портовый район.

– Нет, ну ты видел эти хоромы? – не выдержал Джей.

– Даа, такой домишко мне бы не помешал, – мечтательно подтвердил я.

– Да к черту этот дом, ты видел что там стояло на полках?

– Нет, а что?

– Ты серьезно? Куда ты смотрел? – удивленно воскликнул парень.

– Ну в основном под ноги, – признался я.

– Эхх, там была коллекция фигурок Святых. Потрясающая детализация. Уверен, гномья работа, им лет эдак пятьсот, а то, и больше.

– Это ты по одному взгляду понял? – ухмыльнулся я.

– Я работаю в лавке старьевщика уже несколько лет, повидал столько подобных финтифлюшек, что теперь с расстояния десяти шагов могу отличить работу гномов от подделок. Ты когда на работу просился тоже по сторонам не глядел?

– Не особо.

– Почаще по сторонам смотри, полезная вещь.

– А ты этот совет своему бывшему напарнику давал? Он бы ему пригодился.

– Не трогай Джонни.

– Ладно, ладно.

– Ну и за сколько их можно толкнуть?

– Пару сотен, если не тысяч.

Мне оставалось только присвистнуть, таких денег в своей жизни я еще не видел.

– Завтра будут заказы? – спросил я когда мы подъехали к лавке.

– Да, подходи к восьми. Весь день забит. – ответил Джей, отсыпав мне обещанные флораны.

– А чаевые? – ухмыльнулся я.

– Топай давай.

Я проработал в лавке старого эльфа около пяти месяцев, однако тот дом никак не шел у меня из головы. Эти статуэтки буквально овладели моим разумом. И я, решил на ограбление. Раздобыл карты, разработал план и наконец, устроился работать в Депо, чтобы беспрепятственно проходить через ворота Старого города.

Пока я сидел на полу храма, до меня доносились десятки перешептывающихся голосов. Все обсуждали корабли. Вви-

ду близости к Главным воротам, слухи должны были быть более достоверными. Мое внимание привлекла парочка попрошаек, сидевших правее меня и активно обсуждающих последние события.

– Это гномьи корабли, говорят, одному из принцев настолько опостылело бегать на цыпочках за Компанией, что он устроил сговор среди дворян, убил наместника и провозгласил себя новым королем возрожденного Блаквиля.

– Возрожденного Блаквиля?

– Да, так называлась гномья империя во времена последней войны с эльфами. Только теперь Возрожденный.

– Оригинально, но мне кажется название не приживется, слишком длинное.

– Вот твоего мнения они то и не спросили. Иди со стены им посоветуй.

– А чего они сюда приплыли то? Эссен уже давно не первый торговый город.

– Может и не первый, однако стены здесь одни из лучших.

– Ну и смысл? Перед тем, как осесть в неприступной крепости, эту крепость нужно взять. А она ведь неприступная.

– А кто сказал, что им придется воевать? Ты видел, что творится в долине Нищих? Они просто ждут, когда жители сами откроют ворота.

– Ага, и под шумок вырежут всех эльфов.

– А какие минусы? Этих заносчивых засранцев здесь никогда не любили. Гномьи кланы явно не будут против.

– Ты хочешь сказать, что гномы специально устроили беспорядки?

– Ну это вряд ли, Совет сам довел город до такого состояния, этот процесс длится не первый день

– А если все же не откроют ворота?

– Значит будет штурм. Времени у них явно нет. Вести об осаде уже наверняка добрались до столицы, флот Льяса должен быть здесь в течении нескольких дней. И тогда, – старик развел руки и медленно свел их вместе, – Их зажмут в тиски.

– Святые покровители. Бежать надо. В горы. – заикаясь, произнес плешивый.

– И прослыть трусом. А если про это прознает Компания, то повесит за дезертирство.

– А если гномы победят?

– То повесят за бегство от их армии.

– Святые покровители! – вновь воскликнул плешивый.

Тем временем, витражи начинали темнеть, и жрецы не спеша зажигали свечи. Зал храма медленно погружался в сумрак, который разгоняло пламя сотен маленьких огоньков. Поднявшись, я поправил плащ и направился к лестнице, ведущей в подвалы. Быстро спустившись на нижний ярус, я принялся рассматривать пол в поисках заветного люка. Спустя пару минут он был найден в глубине коридора. Оглядевшись, и убедившись, что за мной никто не следит, быстро юркнул в небольшое отверстие в полу, открывающее доступ к городской канализации.

Едкий запах нечистот резко ударил в нос, возбуждая рецепторы и подсказывая мне срочно покинуть зловонное место. Отогнав эти мысли, я быстрым шагом направился вперед, надеясь как можно быстрее попасть в более широкие проходы, где нечистоты смешивались с дождевыми потоками, и не так сильно били по голове. Блуждая по запутанным тоннелям, в какой-то момент я уже отчаялся, однако впереди забрезжил тусклый свет. Подойдя ближе я увидел небольшую кованую решетку, сквозь которую струился желтоватый свет от масляного уличного фонаря. Поняв где я нахожусь, я продолжил движение. Путешествие по стокам казалось бесконечным, однако очередная решетка сообщила, что я у цели. Я находился в большом проеме, слева и справа которого выходили трубы поменьше, однако достаточные, чтобы человек средней комплекции мог пролезть. Каждый сток вел к определенному дому на улице. Отсчитав необходимое количество труб, и собрав волю в кулак, я начал пробираться по небольшой трубе, ведущей к дому мисс Кэролайн, глубоко надеясь, что никому не приспичит вылить ведро помоев прямо мне в лицо.

Спустя пару минут, я находился под красивой кованной решеткой, закрывающей сток. Присмотревшись, я увидел знакомые деревянные перекрытия и убедился, что это тот дом. Достав из кармана инструменты принялся колдовать с петлями решетки. Спешка была вызвана не желанием быстрее проникнуть в чужое жилище, а в амбре, которое, каза-

лось с каждой минутой проникало все глубже в плетения моей одежды и поры кожи. Казалось, еще несколько мгновений и неделя в банях не сможет вывести этот запах из моих волос. Через некоторое время решетка поддалась, и убедившись, что мои манипуляции остались незамеченными, я поднялся в помещение. Вернув решетку на прежнее место, я юркнул в угол комнаты затаившись за старым комодом со всяким барахлом. В доме стояла тишина. Не было слышно ни шагов, ни скрипа половиц, даже ветер казалось отказывался шуметь в перекрытиях. Поднявшись на ноги, я направился вверх по лестнице. Дорогу преградила дверь, закрытая на замок. Очень простой, видимо его установили лишь для виду, чтобы гости не болтались по дому где попало. Достав из кармана небольшой нож, я вставил его в замочную скважину и с силой провернул, мягкий металл поддался и дверь отворилась.

Выйдя за дверь, я оказался на кухне. Судя по запаху, на ужин сегодня было жаркое. Сглотнув слюну, я прошел дальше. Слуг не было слышно, вероятно они уходили спать в соседний домик, чтобы своим присутствием не мешать отдыху хозяйки. С улицы доносились крики протестующих, видимо, они прорвали баррикады и теперь собирались восстановить справедливость награбив золота и серебра из богатых домов. Не обращая на них внимания, я направился дальше, в центральную часть зала, где находились так необходимые мне статуэтки.

Попав в залу, я огляделся. Здесь многое изменилось, однако фигурки занимали все тоже почетное место в витрине. Изучив механизм замка, я принялся взламывать его.

От резкого шума мои руки вздрогнули и инструмент упал на пол, звонко отскакивая от мраморных плит. Кто-то тарбанил в дверь с завидным упорством, не забывая сопровождать эти действия красочными угрозами. Затем раздался громкий треск, видимо поняв, что никто не откроет им дверь, незваные гости взявшись за топоры начали рубить дверь. Поняв, что она долго не выдержит я быстро юркнул в шкаф, стоящий неподалеку от витрины. В этот же момент распахнулась другая дверь, на втором ярусе залы. Через небольшую щелку, я увидел мисс Кэролайн, что стояла уперевшись на поручень и зачем-то ждала, пока гости закончат с входной группой. Новый громогласный треск оповестил дом о том, что дверь пала. В залу залетело трое бродяг с топорами наперевес.

– Мне кажется, вы ошиблись домом. – холодно заявила мисс Кэролайн, стоя на небольшом балконе второго этажа.

– Мы так не думаем, дорогуша, – проскрипел неприятный голос.

– Исчезни, пока мы не решили прибрать к рукам еще и тебя, – ухмыльнулся второй голос.

– Вам это с рук не сойдет.

– А мы проверим, – сообщил холодный голос, направляясь к лестнице.

Пробираясь сквозь толпу неизвестно куда идущих людей, Ганс чувствовал себя отвратительно. Буквально час назад, командуя гарнизоном сдал свои полномочия, сбросившись со стен крепости. Толпа все прибывала в Старый город неся с собой разрушения и огонь. Ганс не винил командующего, чтобы успокоить толпу требовалась армия, а не горстка охранников, бродящих по стенам в ночи. Сам же он не знал, зачем вышел на улицу и просто слонялся меж людей, наблюдая, как они разрушают город.

Переходя дорогу, он обратил внимание на троих мужчин, ломающих дверь в одном из домов. Быстро отведя взгляд, он направился дальше по улице, в сторону своего дома. Однако, что-то его остановило. Застыв посреди улицы, он словно почувствовал призыв. Призыв о помощи, тихий женский голос в его голове настойчиво требовал от него немедленных действий. В мгновение он развернулся на месте, и ведомый неизвестной силой направился к дому, в котором скрылись мужчины.

Дело принимало плохой оборот, я никогда не считал себя героем, однако сидеть и смотреть на это не было сил. Я

не знаю что заставило меня выйти из укрытия и обнажить клинок: мисс Кэролайн или статуэтки, которые были моей законной добычей, а не этих оборванцев.

Я вышел из ниши, держа в руке обнаженный кинжал. Вопреки всем героическим историям, меня не заметили: воры были слишком увлечены диалогом с Кэролайн и оценкой имущества. Я уже собирался подать голос, сказать что-то эдакое, но в помещение зашел еще один человек. А вот его, воры уже заметили, но он не дал им возможности собраться с мыслями и сразу налетел на ближайшего к нему соперника. Несколько быстрых ударов ножом и вор лежал на полу истекая кровью, его товарищ кинулся навстречу незнакомцу, выхватывая на лету небольшую дубинку, однако прибывший ловко увернулся от удара и зажав вора, провел ножом по его горлу. Поток крови окрасил каменные плиты под тошнотворное бульканье второго. Оставшийся же, не дожидаясь расправы ринулся вверх по лестнице, где все еще стояла испуганная графиня. Не задумываясь, я ринулся за ним, ступень за ступенью, дистанция сокращалась, и вот, сталь клинка нащупала не пустой воздух, а что-то твердое, и с треском ткани, практически не встречая сопротивления уткнулась гардой в спину вора. Кровь теплой струйкой сочилась по моей руке. Но было поздно, вор уже стоял рядом с девушкой, и схватив ее, повалился на поручни. Резкий треск и он вместе с мисс Кэролайн полетел вниз. В попытке поймать ее я упал на пол, однако моя рука нащупала лишь воз-

дух и тонкую цепочку, что звонко треснув осталась в моей руке. Вор с княгиней упали на громадное зеркало, что стояло под лестницей. Разбившись на сотни осколков, оно засияло ярким синим пламенем, обжигающий холодом вихрь начал подниматься выше, прямо мне в лицо. Быстро откатившись от края, я прижался к полу, уже ни на что не надеясь.

Вьюга прошла также внезапно, как и началась. Подняв голову, я увидел сотни огоньков, отражающихся в кристаллах, которыми была покрыта зала. Из рта вырывались клубы пара. Убедившись, что все закончилось, я медленно поднялся на ноги. Стараясь унять дрожь в коленях, неловким движением вернул кинжал в ножны. Ладонь все еще сжимала цепочку, на конце которой висел кулон. Машинально поместив его в карман, я начал осторожно спускаться вниз.

Помещение напоминало ледяную пещеру, все, чего касался взгляд было покрыто льдом, однако ветер врывающийся через сломанную дверь делал свое дело и лед медленно испарялся, оставляя за собой лишь неясные разводы. На полу в зале лежало пять тел. Двое воров, остались на своем месте, слегка покрывшись инеем. Рядом с ними было еще одно тело. Это был незнакомец последним ворвавшийся в дом. Его лицо застыло безэмоциональной восковой маской, рука все еще сжимала нож. Пройдя мимо, я увидел еще два тела. Мисс Кэролайн и третий вор. Униженные сотнями осколков, они лежали рядом, словно влюбленные. Мне стало противно от этой мысли. Подойдя ближе, я убедился, что они мертвы.

Одна деталь мне бросилась в глаза: сквозь локоны графини виднелась элегантная линия уха, заостренная к вершине. Эльфийка. Отметив этот ненужный факт, я огляделся. Прошло всего несколько секунд, а лед уже сошел, воздух становился теплее, запахи были отчетливее. Сквозь раны мертвецов вновь начинала сочиться кровь, наполняя помещение тягучим запахом железа.

С улицы донеслись крики, вернувшие меня в реальность. Надо уходить. И как можно быстрее. Накинув капюшон, я осторожно выглянул за дверь. По улице пробежало несколько человек, но никто не обратил на дом внимания. Соскользнув с лестницы, я покинул здание, забыв о первоначальной цели своего визита.

Улицы были полны людей. Обозленные на всех они волнами накатывали на лавочки и киоски, сметая все на своем пути. В окна летели камни, мусор и подожженные тряпки. Они выламывали двери, заходили внутрь в поисках жителей и их имущества. Не жалели никого. За одну ночь, старый город был утоплен в крови и пожарах.

Пробираясь через толпу, я не понимал, откуда в ней столько ярости. Ловя обрывки диалогов, возгласы и шепот, я пытался понять, почему. Ответ был на поверхности. Бедность. Людям надоело прозябать в нищете и в надежде на лег-

кий заработок они ринулись грабить, таких было большинство. Однако, встречались другие. Они обсуждали политику, власть, войну. Они громче всех кричали о несправедливости, о бездействии и стояли в стороне. Пока толпа разносила улицы, они воздвигали себе подмости и кричали с них, раздавали указания, стыдили и любыми способами разжигали ненависть. Казалось, провались они под землю и толпа остановится, не зная что делать и куда идти. Однако их не останавливали, не скидывали с подмосток, не втоптывали в грязь. Их слушали. Внимательно, не отводя взгляд, а после, возбужденные и воодушевленные они зажигали факелы и неслись вперед. Яростные, фанатичные, не видящие дальше пары метров, они служили идеальным орудием бунта. Однако, не только про несправедливость кричали зазывалы. Их речи были пропитаны ксенофобией, тонкой нитью она проходила сквозь их не связное повествование и находила отклик у каждого человека или гнома. Эльфы. Во всем виноваты эльфы. Это они живут в красивых домах, это они поощряют действия Совета, это они подкупают торгашей и пиратов, и это они виноваты в вашей нищете.

Речи были громкие, красивые, быстрые. Однако, рассыпались в прах при первом же вопросе: “А как же все остальные?” Ведь в богатых районах жили не только эльфы, но и люди и гномы и даже орки. Однако, любителей таких вопросов быстро оттесняла толпа и помогала закрыть рот за ближайшим переулком.

Пройдя через разрушенные ворота старого города, я знакомыми тропами пробирался к дому. В темных проулках было непривычно тихо. В редких окнах горел свет, скудно освещающая дорогу, большая часть жителей, сегодня ночевала в Старом городе. Тут же остались только старики и женщины с детьми.

Подойдя к дому, я выдохнул, медленно опустился на крыльцо и уперев лицо в ладони замер. Слишком многое я пережил. Надо передохнуть. Дверь дома медленно отворилась, оглянувшись я увидел приставленный к моему лицу топор.

– Ох, Шер. Прости, я испугалась, думала очередной забулдыга, – облегченно вымолвила Лоретт.

– Нет, Лора, это я, уставший Шеридан. – поднимаясь на ноги произнес я.

– Святые, чем от тебя так пахнет? – воскликнула женщина, поморщив носик.

– Это очень долгая история, – пробормотал я, снимая плащ и бросая его у крыльца.

– Заходи, нечего в такое время сидеть на улице. Голодный?

– Очень даже, – улыбнулся я, – Фрэнк и Дирк дома?

– Дирк спит, а Фрэнк еще не возвращался.

– Снова работа?

– Не знаю, он ушел пока я бегала по лавкам, покупая продукты, на рынках какой-то ад. Как и на улицах, – опустив

глаза проговорила Лора.

– Не переживай, он придет. Наверное опять до ночи перекладывает бумажки.

– Надеюсь...

– Мы прошли на кухню, свеча почти догорела, Лоретт, срезав остатки воска, установила новую.

– Ложилась бы спать, он может прийти поздно.

– Все равно уснуть не могу, – сказала Лоретт, накладывая мне остывший ужин.

Придвинув тарелку ко мне она села напротив, ее взгляд остановился на моей руке. Посмотрев вслед, я только сейчас увидел, что ладонь и рукав испачканы засохшей кровью.

– Получается не только сплетни ты собираешь на улицах?

– Это вышло случайно..

– Да ну?

– Это очень долгая история, которую хотелось бы оставить при себе.

– Ну а мораль этой истории короче?

– Заметно.

– И какая же?

– Бегать стоит быстрее.

– Или вообще не бегать, а сидеть спокойно дома? Не пытаться урвать быстрые деньги? Не... убивать?

– Это была защита, и даже не себя.

– Ну-ну.

– Я серьезно.

– Ну раз серьезно, то это конечно меняет дело.

– Поменьше сарказма, суп кстати вкусный.

– Был еще вкуснее, пока был теплый. Кто знает, если бы ты не мотался по городу размахивая ножом направо и налево, может и попробовал бы.

– Уверен, что так. – не желая продолжать разговор, сказал я.

– Ну раз ты там был, – многозначительно посмотрела Лоретт, – Что люди говорят?

– Наверное тоже, что и на рынке. Хотят денег, грабить и убивать эльфов.

– Эльфов?

– Угу, – засовывая новую ложку в рот, пробормотал я.

– Странно, я слышала, что к городу пришли эльфийские корабли.

– Может и эльфийские, я видел их прошлой ночью, но было темно и флагов я не рассмотрел.

– Ох, закончилось бы это все побыстрее, – произнесла Лоретт, глядя в окно, которое как раз выходило на Старый город, над которым занималось огромное зарево.

– Ложись спать, Фрэнк вернется уже к утру, наверное, а если нет, завтра схожу к нему в контору.

– Спасибо, – согласилась Лоретт вставая со стула.

Я же, вышел на задний двор, нащупал лохань с водой и долго оттирал руки. Вернувшись в подвал, бросил сумку, отстегнул кинжал и повалился на кровать. Уставший от собы-

тий, я погрузился в беспокойный сон.

Я стоял посреди огромного зала. Его освещали сотни свечей, что стояли на столах, расположенных по периметру. Громадные колонны упирались в потолок, едва различимый в темноте. Оглядевшись, я увидел большую лестницу, что вела в темноту, и далее расходилась на две, которые, в свою очередь, заканчивались небольшими балкончиками. На одном из них стояла девушка со светлыми волосами. Очертания ее лица напоминали мисс Кэролайн.

“Иди ко мне” – скомандовал голос. Не в силах сопротивляться, я начал подниматься по лестнице, но словно топтался на месте, развилка не приближалась ко мне, а пол залы не удалялся.

“Быстрее!” – требовал голос. Я побежал. Спустя время, добравшись до развилки, свернул к балкону с девушкой, пролетев пару ступеней, я остановился. Балкон был пуст. Кинув взгляд вперед, я увидел ее, стоящей на противоположной стороне залы. Она медленно протянула ко мне руку, ее светлое платье медленно окрашивалось красными пятнами.

Последствия бунта

Глубоко вздохнув, я поднялся с кровати. Противный холодный пот стягивал лицо и тело. Солнце пробивалось сквозь небольшое окошко, было утро. Встав на ноги, я осмотрел себя. Пятна крови были повсюду. Быстро стянув с себя одежду, бросил ее в дальний угол. Что-то звонко отскочило от пола и закатилось под стол. Согнувшись, я обнаружил медальон, совершенно забыл о нем. Подняв с пола, я осмотрел его. Это был небольшой овал серебра, испещренный витиеватыми узорами, я не обнаружил на нем гравировок, однако по грани медальона проходила ровная линия. Подцепив ее ногтем, я раскрыл медальон. На меня смотрел мой глаз, едва уместающийся в зеркальце, что было расположено внутри. Другая половина медальона была выполнена также из стекла, однако, как ни старался, поймать свое отражение в нем, я не смог. Просидев над кулоном несколько минут, я закрыл его. Открыв ящик стола, выудил оттуда моток нитки, продел ее в ушко медальона, и повесил себе на шею. Не знаю, чем было продиктовано это действие, сентиментальностью я никогда не отличался.

Найдя новые штаны с рубахой, я поднялся наверх. Лоретт на кухне не было, обойдя дом, я нашел ее спящей в кровати вместе с Дирком. Фрэнка все еще не было, помня свое обещание, я вышел на улицу.

Над улочками стоял легкий туман, сквозь который едва пробивалось рассветное солнце, и как ни в чем не бывало заполняло собой всю округу. Улицы были пусты, только редкие пьяницы встречались мне по пути. Жители отсыпались в своих домах после ночного погрома, а некоторые и вовсе не вернулись домой, вероятно уснув на мягких кроватях, в своих новых домах, полученных силой.

Преодолев несколько улиц до конторы Фрэнка, я оказался перед зданием ратуши. Внешний вид здания не предвещал ничего хорошего, разбитые окна, и снятые с петель двери говорили сами за себя. Немного постояв снаружи, я зашел внутрь. Казалось, здесь прошелся сильный ураган. Бумаги были раскиданы, столы перевернуты. Меня начало одолевать плохое предчувствие, которое подтвердилось спустя несколько шагов. Лужа крови и распластавшееся тело лежало в центре комнаты. Мужчина был мне незнаком, однако облегчения я не почувствовал. Взбежав по лестнице на второй этаж, я подошел к двери кабинета Фрэнка. Застыв на мгновение, я открыл дверь.

Фрэнк лежал на столе, из его груди торчала настольная игла, с красными от крови жалобами. Подойдя поближе, я убедился, что он мертв, и судя по засохшей крови – уже давно. Дрожащими руками, я вытащил из его тела наколку для бумаг, огляделся в поисках его плаща. Украли. Ну конечно. Сняв с себя куртку, я накрыл тело и взвалил на себя. Фрэнк был грузным мужчиной, каждый шаг отдавался неприятной

болью в теле. Перенеся труп на первый этаж. Положил его на пол, укрытый ворохом бумаг. Нет, я не могу нести его домой к Лоретт и Дирку. Нельзя. Сев рядом, я обхватил колени руками.

– Как так Фрэнк? Зачем? – спросил я его.

– Фрэнк промолчал.

– Не мог убежать? Выпрыгнуть из окна? – продолжал я доставать вопросами мертвеца, – Что я скажу Лоретт? Черт, зачем я вообще сюда пришел?!

Просидев с ним так несколько минут, я принял решение. Поднявшись на ноги, я, позабыв о собственной безопасности принялся сгребать к нему стулья, бумаги, все что попадалось под руку. Все, что могло гореть.

Пламя занялось быстро, едва я вышел из дверей, оно уже добралось до потолка первого этажа и начало проникать на верхние этажи. Скрывшись в соседнем переулке, я облокотился на стену, медленно скатившись по ней вниз. До меня начал доноситься запах дыма. Знакомый дым со сладковатыми нотками, однако лишь теперь, я начал понимать всю тяжесть, тошнотворность и душность, что он нес в себе. Встав на ноги, я медленно побрел к дому.

Глубоко вздохнув, я толкнул входную дверь от себя. Запах с кухни моментально заполнил мои легкие, но не голову. Из

кухни выглянула Лоретт:

– Ты ходил к Фрэнку? – сходу выпалила она.

– Да.

– Нашел его? Он в порядке?

– Я... Я не нашел его. Когда я пришел, контора горела, – соврал я.

– Фрэнк... Он? – голос Лоретт начал дрожать.

– Не знаю, я... не видел его тела. Возможно, он убежал, – опять соврал.

Из глаз Лоретт полились слезы. Закрыв, рот рукой, он тихо завывала.

– Уверен, он в порядке, скорее всего ему пришлось бежать. Толпа крушила все в городе, он понял, что ему, грозит опасность и скрылся. – вновь соврал я, обняв ее за плечи.

– Но, но почему он тогда не сказал нам?

– Наверное не хотел подвергать опасности, – посмотрев в ее глаза, еще раз соврал я.

– Фрэнк, мой Фрэнк...

Подставив стул, и посадив Лоретт, я опустился перед ней:

– Не переживай, я уверен, что он вернется, как только появится такая возможность. Пока я шел по улице, слышал, как люди говорили, что многие конторские ушли в горы, чтобы избежать самосуда. Фрэнк точно среди них.

Она молча посмотрела на меня сквозь пелену слез и кивнула.

– А что у нас на завтрак? – попытался сменить тему я.

– Завтрак? – слегка улыбнулась Лоретт.

– Поздний завтрак?

– Уже лучше. Вчерашняя каша, надеюсь не горелая, – подскочила Лоретт и кинулась к очагу.

– Получается, жареная каша?

– Нет, тебе повезло. – вытаскивая котелок из печи кинула Лоретт.

– Повезло, повезло, – садясь за стол ответил я, – А где Дирк?

– У себя в комнате, безумно рад, что ему не надо идти в школу.

– Вот уж счастливые времена настали, – поймав взгляд недовольный Лоретт дополнил, – Для детей, никуда не надо, можно весь день дурака валять.

– Ага, и остаться без последних портков и образования.

– Ну, я не жалуясь.

– Ну да, ну да. А кто тут у нас стеснялся ходить в Централ, после того, как его вышвырнули из академии? – подняла бровь Лоретт.

– Не понимаю о чем ты, – парировал я.

– Ешь свою кашу Шер, остынет.

– Да я привык уже, – ответил я, засовывая в рот ложку полную горячей каши.

За один день жизнь Эссена полностью перевернулась. Из относительно спокойной с легкими нотками возмущения она стала опасной и непредсказуемой. Еще вчера, зажиточные жители города были уверены в своем завтрашнем дне, а теперь лежали на улицах или в гостинных своих домов в лужах запекшейся крови. Те немногие, кому удалось избежать резни первой ночи укрылись в подвалах, и теперь тайными тропами уходили через горы, надеясь в соседних городах найти помощь и кров. Некоторые пытались организовать охрану своих домов, они собирали выживших, полных злости дворян, раздавали фамильное оружие и устраивали облавы на улицах Старого города. Нередко, локальные стычки превращались в настоящие побоища, где загнанные в узкий коридор защитники отбивались от толпы отбросов разной степени поношенности. Конечно, коренные жители были хорошо подготовлены к бою, практически все с детства учились владеть оружием, ведь их родители рассчитывали на то, что они построят карьеру в армии. Однако, разъяренных было больше, критически больше.

Три дня прошло с момента взятия старого города. На протяжении всех этих дней я слонялся по портовому району, собирал слухи и обрывки разговоров прохожих. Новости, что доходили до ушей были только о погромах и его жертвах. Однако говорили о жертвах лишь с одной стороны. Сколько было убито жителей Централы, никого не интересовало. На небольших площадях Портового района появились доски, на

которых люди размещали объявления о поиске пропавших отцов, мужей и братьев. Подойдя к одной из них, я отыскал в левом углу записку:

“Пропал Фрэнк Гринбокс, кто располагает любой информацией, обратитесь к Шеридану Портнайту по адресу: 2-ая Портовая, дом 76”

Я разместил объявление день назад, по просьбе Лоретт, которая покинула город, и сейчас с Дирком направлялась через горы в небольшую деревушку, где жила ее мать. Я же, обязавшись сделать все возможное, чтобы найти Фрэнка или узнать о его возможной кончине.

Сам не зная зачем, я уже второй день обходил все доски в округе и проверял, не сорвали ли объявление или не оставили ли кто весточку, о том, что Фрэнка в последний момент раненого вытащили из горящей канцелярии и его сейчас выхаживают служители Реми. Нет, пора прекратить этот самообман. Ты лично сжег его тело. С этими мыслями я направился к дому.

Зайдя в дом, и окинув взглядом опустевшую кухню, я взял со стола стакан воды и спустился в подвал. Сев на кровать, задумался о прошедших сумашедших днях. Легким холодком напомнил о себе медальон, машинальным движением я достал его. Казалось, что события, приведшие его в мои руки, произошли очень давно, разглядывая его, я замер. Я за-

был про книгу. Ту книгу, что Кэролайн отдала мне в ночь нашей последней поездки. Поднявшись с кровати я направился к сундуку. Под залежами тряпья лежала потертая временем книга. Взяв ее я сел за письменный стол.

Окно было грязное, однако света, что пробивался сквозь него было достаточно, чтобы осмотреть книгу. Коричневая обложка была выполненная из кожи, судя по потертостям ее часто читали, я бы даже сказал, зачитывали до дыр. Никаких наводящих надписей на ее содержание я не нашел. Открыв первую страницу, я поднял брови вверх, язык был мне незнаком, но судя по витиеватым закорючкам и плавным линиям, это был эльфийский язык, или один из его видов. Все поля были исписаны заметками и рисунками, выполненными кстати, на всеобщем языке. Судя по отметкам, книга была посвящена магии, скорее всего эльфийской – книга то на эльфийском. На колени мне выпал тот самый листок бумаги, что Кэролайн вложила в книгу. Я развернул записку и выдохнул – всеобщий.

“Привет, не знаю почему, но наши судьбы тесно сплетены между собой. Мое будущее смутно, и я еще не знаю какие события объединяют нас, но это точно произойдет. На странице 147 ты найдешь ответы на вопросы, которых не задавал.

Выбор за тобой. Мисс Кэролайн”

Содержимое записки никак не помогло мне. Прочитав книгу на сто сорок седьмую страницу, я принялся ее изучать. Эльфийские строки располагались одна за другой, и только несколько слов стояли особняком и были подчеркнуты рукой прошлого хозяина. *Dena'a Drum Ba Tra'na*. Заботливая рука на полях вывела: “Вернуть утерянное, образно вернуть”. Да уж, понятнее не стало.

Открыв боковой ящик стола я принялся искать словарь, я до сих пор не вернул некоторые учебники в библиотеку академии. Сначала было лень, а потом уже не было денег чтобы выплатить штраф за просрочку, так они и пылились у меня, до сегодняшнего дня. Спустя несколько мгновений, я извлек из стола толстый переводчик с эльфийского и начал листать страницы в поисках слов. Довольно быстро я весьма криво перевел фразу: “Время мое возьми – голос обрети”. Взяв пример с прошлого хозяина книги, я на полях вывел транскрипцию фразы. “*Денайя Друм Ба Трайна*”. Отложив словарь и перо, произнес:

– *Dena'a Drum Ba Tra'na*, – ничего не произошло, я повторил: – *Dena'a Drum Ba Tra'na*!

В дверь постучали. Вздвогнув, я загнул уголок страницы, спрятал книгу в комод и замер. Неужто Лоретт вернулась. Не рано ли?

В дверь вновь постучали.

Вздвохнув, я поднялся на ноги и направился к входной двери. Опять стук, на этот раз более настойчивый и сильный.

Упорства гостю не занимать. Остановившись и повернув за-
сов я открыл дверь.

На пороге стояла девушка, скорее даже девочка лет че-
тырнадцати, в платье полном заплаток. Судя по ее удивлен-
ным глазам, она не ожидала, что ей уже кто-то откроет.

– Чего тебе дитя? – насупившись, спросил я.

– Вы Шеридан Портнайт?

– С утра им был, а кто спрашивает? И зачем?

– Я знаю где находится Фрэнк Гринбокс.

На мгновение я опешил.

– Он жив?

– Он сильно ранен, ему нужна ваша помощь, – затарато-
рила девочка, – Пойдемте, я вас отведу к нему.

Этого быть не может, Фрэнк мертв. Я своими глазами ви-
дел его тело и своими руками сжег его. Чего хочет эта девоч-
ка?

– Где он?

– Это сложно объяснить, давайте я вас провожу, – наста-
ивала девочка.

– Дай мне десять минут, – ответил я и закрыл дверь.

Развернувшись, я направился в подвал. Что это все зна-
чит? Фрэнк абсолютно точно мертв, но девчонка утверждает
обратное. Неужто кто-то решил взять себе его имя? Зачем?

Или меня видели в канцелярии и теперь хотят шантажировать? Черт.

Мысли проносились в голове с дикой скоростью, пока я цеплял пояс с мечом и надевал плащ. Вернувшись наверх я вновь открыл дверь, девочка сидела на лавочке чуть поодаль. Подойдя к ней, я произнес:

– Веди.

– Пойдемте быстрее, нам на другую сторону Берна.

Мы быстро пробирались по улочкам города, сокращая маршрут и обгоняя людей. Девочка уже почти бежала. А я все никак не мог понять, кому и зачем это надо. Я не был влиятельным человеком, у меня не было кучи денег, чтобы шантажировать меня. Отсутствие ответов на вопросы еще сильнее подхлестывало мой интерес, и я уверенно шагал за девчонкой.

Мы завернули в небольшой переулок и тут она резко побежала вперед, едва я понял это, передо мной возник грузный мужчина лет сорока. Остановившись, я бросил на него вопросительный взгляд.

– Гони монеты. – проговорил амбал.

– Какие монеты?

– За Фрэнка... как его там.

– Сначала покажи мне его.

– Ага, щас, – усмехнулся громила.

Поняв, что меня развели как последнего дурака, я решил быстро ретироваться обратно на улицу, однако, огля-

нувшись, увидел позади себя еще двоих парней неприятной наружности, что закрыли мне путь к свободе.

– Вот, вот – словно подтверждая мои мысли произнес первый, – Выворачивай карманы, и может, мы отпустим тебя, а может и нет, – расхохотался грабитель довольный своей шуткой, двое сзади неохотно поддержали его смех.

– Господа, Вы видимо обознались, в моих карманах не водится золота, а если бы и водилось, то давно бы ушло в кассу ближайшего борделя, – ответить шуткой на шутку мне показалось хорошей идеей.

– Здесь я шучу, щенок, – посерьезнел громила, – Не отдашь добром, возьмем силой.

– Силой? Ой, да ну бросьте, я же говорю – гол как сокол, – все еще пытался отбрехаться я.

– По хорошему, значит мы не понимаем, – склонил голову грабитель, доставая из-за пазухи нож, напоминавший мясницкий топор.

– Ладно, ладно, я понял, – подняв руки сказал я.

– То то же, давай побыстрее, у нас еще куча дел.

– Да ну, планируете нажиться еще на чьем-то горе? – спросил я показательно выворачивая карманы плаща.

– А это не твое собачье дело, – огрызнулся громила, – Ну же, поживее!

– Да ищу, ищу, я же говорил, монет у меня не водится, а вот ножичков – водится, – быстрым движением я достал из ножен клинок и на вытянутой руке приставил его острие

к горлу нападающего, сзади послышались охи удивления, – Стоять там, – скомандовал я стоящим позади.

– Вы... Вы слышали, стойте, – пролепетал громила царая себе кадык лезвием.

– А теперь, разворачивайся и считай до десяти, как досчитаешь, советую тебе забыть, о том что меня видел и пойти выпить пива, как идеяка?

– Отличная... Идеяка... – не сводя глаз с клинка произнес грабитель.

Медленно развернувшись, я оглянулся, конец переулка был в паре метров

– А теперь, начинай считать, – произнеся это, я убрал лезвие с его шеи и побежал в сторону улицы.

– Раз...

– Два...

– Три...

Так быстро я не бегал еще ни разу в жизни. Ветер свистел в ушах, а я сбивая прохожих, уворачиваясь от повозок проносился район за районом. Я понимал, что они знают где я живу, и скорее всего уже направляются туда, нужно было успеть раньше и забрать свои вещи.

Подбежав к ограде дома, я смахнул капли пота со лба, легкие разрывались от боли. Осмотрев дом со стороны, я осто-

рожно зашел внутрь, все стояло на своих местах – бегаю я явно быстрее.

Спустившись в подвал, открыл сундук, и начал выкидывать оттуда вещи. На скорую руку побросав мешок теплую одежду и деньги, я собрался уходить. Однако мой взгляд остановился на книгах, развернувшись, я схватил их в охапку и на ходу запихал в мешок. Поднявшись на кухню, взял немного еды, что Лоретт заботливо оставила мне на время ее отсутствия. Последний раз оглянувшись на кухню, я осторожно выглянул в окно и покинул дом.

Слезз пламени

Выбирая самые узкие улочки и неприметные переулки, я быстро пробирался к окраине города, ноги сами вынесли меня на главную дорогу, ведущую от центра города. Шагая на юг, я практически не встречал сопротивления толпы, все направлялись со мной в одну сторону. Люди спешно покидали город, напуганные разгромами, они надеялись переждать бурю и вернуться, как все утихнет, но мне такой вариант не подходил, я всю жизнь провел в городе и покидать его я не собирался.

Время от времени, я сворачивал в глухие переулки и, облокотившись на грязные стены, наблюдал за потоком людей, в поисках громил, что прижали меня в переулке, но никого не было. Мимо проходили усталые люди, в основном женщины с детьми и стариками, регулярно, бранясь направо и налево и распугивая толпу проезжали всадники, судя по одежде касты – гонцы. Спустя добрый час игры в прятки, впереди замаячила вывеска трактира. Это было старое деревянное здание, давно не видавшее новой краски, окна были через одно выбиты и кое-как забиты досками. Вероятно, корчма едва сводила концы с концами, и о том, чтобы обновить фасад – нельзя было и мечтать. А постояльцы, регулярно устраивали дебоши и уменьшали количество целых окон. Смерив здание одобрителным взглядом я зашел внутрь, толкнув почернев-

шую от времени дверь. В помещении было темно, света, проникающего сквозь уцелевшие окна едва хватало, чтобы выхватить из мрака стойку, за которой стоял грузный невысокий мужчина, увлеченно читающий газету в свете одинокой свечи. Была середина дня и из посетителей было лишь двое мужчин, сидящих за дальним столиком, что-то тихо обсуждая. Подойдя к стойке, я обратился к трактирщику:

– Доброго денечка, свободные комнаты есть?

– Есть, с чего бы нет, то, – не отвлекаясь от газеты проговорил старик.

– Сниму на месяц.

– Тридцать флоранов, плата вперед, – подняв уставшие глаза, произнес старый.

– А как тут с едой?

– Полный пансион, молодой человек. Но не ждите чего-то особенного. Стряпня простая, но хорошая. Берешь?

– Да. Какие нынче новости, – кивнув на газету спросил я.

– А черт его знает, это старая газета, новых выпусков не было уже дня четыре, Здание издательства сгорело в первый день погромов. С тех пор и сидим без новостей.

– А люди что говорят?

– Разное. Пойдем, покажу тебе комнату, – выйдя из-за стойки, старик направился к лестнице в углу зала.

Я последовал за ним, бросив быстрый взгляд на парочку, сидящую в углу, они все так же увлеченно спорили между собой, не замечая меня. Поднявшись по лестнице, мы ока-

зались в узком коридоре, трактирщик оглянулся:

– Выбирай

– Все свободны? – удивленно спросил я.

– Может и не все, если повезет, то подселю тебя к молоденькой барышне, – ухмыльнулся старик, посмотрев на меня, добавил: – Раз предлагаю, значит все.

– Ну а вдруг, – ухмыльнулся я и остановил свой выбор на дальней двери.

Старик сунул мне ключ от двери и пошел вниз, сообщив, что обед будет через час.

Комната оказалась просторной, она находилась в конце коридора и видимо была припасена для богатых гостей, одни окна выходили на главную улицу, через другие можно было увидеть внутренний двор трактира. Широкая кровать, стол, стул и даже платяной шкаф. На столе стоял подсвечник с огарком свечи. Поставив сумку на стол, я принялся разбирать свои немногочисленные вещи. Достав со дна сумки кошель с деньгами, я принялся искать место, куда его можно запрятать. Обойдя комнату, я заметил половицу, что каждый раз скрипела, как только я на нее наступал. Достав нож, поддел ее – она легко поддалась. Под ней обнаружилось небольшое пространство, в которое я благополучно и спрятал свои сбережения.

Сев за стол, я обратил внимание на книги, что в спешке прихватил с собой. Открыв эльфийскую книжонку я вновь прочитал загадочное: “*Dena’a Drum Ba Tra’na*”. И опять ни-

чего. Вздохнув, убрал книги в стол и направился к двери, живот уже давно напоминал, о своем существовании и жаловался на неблагодарного хозяина, что забывает покормить его.

Трактирщик все также сидел за стойкой, увидев меня, взглядом указал на столик, на котором стояла тарелка с едой и кружка с неизвестным. Кивнув, я направился к столу. Еда оказалась весьма вкусной, а эль, оказавшийся в кружке очень удачно завершил и без того приятную трапезу.

Встав из-за стола я поблагодарил за еду и собрался было уже возвращаться к себе, как вдруг меня осенило:

– Подскажите, а где ближайшая магическая лавка?

– Кулдун чтоле? – подозрительно покосился на меня старикашка.

– Просто надо кое-что купить, – не ответил я на его вопрос, пусть и колдун.

Ближайшая в Портовом районе, за Священным островом, но думаю ее уже обнесли камнями на камне не оставив.

– А здесь?

– В Долине Нищих? – ухмыльнулся старик.

– Иногда и нищим нужна помощь магов, – резонно ответил я.

– Верно, верно, – нехотя согласился старый, – На улице Снорвуда, как выйдешь, иди в сторону города, по второму кольцу, первая улица слева – она. И там прямо на углу будет лавка “Записки девы Архимага”

– Благодарю, удачи, – кинул я через плечо, направляясь к выходу

– Да, да, – уткнувшись старую газету пробормотал старик.

Выйдя из трактира, я, как и сказал старик, отправился по второму кольцу в сторону города, размышляя, достойна ли очередная подворотня называться улицей Снорвуда. Второе кольцо было оживленным, вокруг постоянно сновала детвора, путаясь под ногами лошадей, что тащили повозки. Кучеры крыли детвору витиеватой бранью, ежеминутно расширяя их словарный запас. Трактир располагался в юго-восточной части города на втором кольце. Юго-восточную часть долины Нищих можно было назвать элитным районом, по сравнению с западными районами. По центру долины проходил основной проспект, именуемый проспектом Гор, слева справа от него шло первое кольцо, по форме своей напоминающее скорее огромную сосиску, нежели кольцо, за которым пролегалo второе и последнее кольцо. Западные части колец относились к портовому району и жизнь там была на порядок лучше, сказывалась близость порта. Большинство обитателей восточных колец работали в порту, а работы там всегда доставало, отсюда и относительная зажиточность местных жителей.

Напрасно я боялся пропустить улицу Снорвуда, шириной

она едва уступала главной улице, а количеством магазинчиков, наливаек и торговых ларьков и вовсе превосходила. Свернув влево, я начал изучать фасады зданий, и вновь старик не обманул, на первом же здании красовалась вывеска: “Записки девы Архимага”. Здание было свежевыкрашенным в ярко-лиловый цвет, и сильно выбивалось из потускневших на его фоне лавок: мимо точно не пройдешь. Потянув на себя дверь, я услышал мелодичный перезвон колокольчиков и шагнул в темноту.

Глаза, привыкшие яркому весеннему солнцу, отказывались воспринимать темноту, окружающую меня.

– Молодому человеку просто необходимо зелье ночного видения, – раздался голос из темноты.

– А магазину необходима пара волшебных светильников, иначе посетители попросту не увидят товар, – парировал я.

Из-за стойки раздалось недовольное бормотание и щелчок пальцев. Глаза, едва привыкшие к полумраку опять отказались что-либо видеть, магазинчик озарила яркая вспышка, возникшая за стойкой и быстро проскользнувшая к потолку, где и осталась плавно покачиваясь, освещая небольшое помещение, заставленное стеллажами с небольшими коробками и свертками.

– Так лучше? – уточнил высокий юноша, примерно моих лет.

– Гораздо, – шуря глаза от яркого света подтвердил я.

– А зелье бы взял, оно и от яркого света спасает, буквально

волшебное снадобье. Один раз выпил, и на всю оставшуюся жизнь, словно кошка в темноте видишь.

– Хвост прилагается?

– Возможна повышенная мохнатость, но против нее тоже есть парочка эликсиров.

– Восхитительно.

– Так с чем пожаловали? – вспомнив, что он продавец, спросил темноволосый парень.

– С вопросами.

– Советы самоучкам не раздаем.

– Я не самоучка, у меня чисто теоретический интерес.

– Ну валяй, – смилостивился парень, видимо ему тут совсем было скучно.

– У меня тут есть заклинание, – я достал из кармана бутылочку, на которой были выведены заветные: “*Dena’a Drum Va Tra’na*”, – я произношу, но ничего.

– А чего ты ожидал? – юноша смотрел на меня как на блаженного.

– Ну, магии какого-никакого.

– Ну уши у тебя круглые, потому и нету магии, – передразнил он меня.

– В смысле?

– Святые покровители... – проговорил парень, – Ты вообще что о магии знаешь?

– Ничего...

– Понятно. Слушай, парень, у меня куча дел, и совсем

нету времени заниматься просветительской деятельностью. Если коротко – говори сколько влезет, но без артика у тебя ничего не выйдет.

– Артик?

– Артефакт, – вздохнул волшебник, – Источник Силы, называй как хочешь.

– Я куплю у тебя этот... Артик, а ты расскажешь, как им пользоваться.

– Это не дешевое удовольствие.

– А кто сказал, что я ищу дешевых удовольствий, – поднял бровь я.

Некоторое время он смотрел на меня с подозрением, потом вздохнув, попросил подождать и скрылся в задней комнате. Он вернулся спустя несколько минут, с небольшим свертком в руках.

– Вот, это Слеза Пламени, достаточно мощный и нетребовательный к владельцу, совсем нетребовательный. Во время Великой войны Торговая компания выдавала такие своим офицерам лекарям, вместе с небольшой брошюрой с инструкциями как врачевать раненых. – он развернул сверток, там оказался небольшой камень ярко-оранжевого цвета, размером с куриное яйцо.

– И как им пользоваться?

– Берешь двумя руками, – повеселел парень, – ну в смысле сжимаешь его в руке и произносишь заклинание. В теории, если оно простое, то сработает, если не сработает, зна-

чит нужно артик помощнее, либо человека поумнее.

– Так, а как насчет этого: “*Dena’a Drum Ba Tra’na*”, артика хватит на него?

– Вполне, это простое заклинание вызова, я бы сказал, начального уровня, откуда ты его взял?

– Да, в книжке одной, стало интересно попробовать, – не соврал я.

– Поосторожнее со всякими книжками, особенно старыми и эльфийскими, – жутковатым голосом предупредил волшебник, – Перепутаешь пару слов и поминай как звали.

– Спасибо за заботу, сколько с меня?

– Пятьдесят флоранов.

– Сколько? – мои брови поползли наверх.

– Ну а ты что хотел? Магические атрибуты дорогие, особенно такого качества, – кивнув в сторону артика, произнес маг.

– И как я узнаю, что он качественный? – подняв бровь спросил я.

– По количеству использований, ты же не думал, что он будет вечно работать? У него есть заряд, как только он закончится – магия перестанет работать.

– Эво как, ладно. А по поводу, того заклинания, может есть книжка, в которой описано как оно действует или что-то типо того?

– Есть, но я тебе и так скажу, – пожал плечами маг, – Заклинание призыва используется для связи с заточенными

душами, возвращая их в этот мир на короткий промежуток времени. Заклинание простецкое, потому и цена возвращения так высока: призывающий меняет свою жизнь на жизнь призванного.

– Жизнь? – воскликнул я.

– Ну не всю, обмен равноценный, один к одному – минута жизни призывающего за минуту жизни возвращенного. Это легко контролировать, просто порви связь с артефактом и все.

– Как ее порвать? – немного успокоился я.

– Просто отпусти артик.

– Ясно, а что насчет заточенных душ?

– Душу человека после смерти можно сохранить в артефакте, например в башне магов в Лонгле, хранятся слепки душ всех архимагов. Очень удобно, если что-то забыли, можно вызвать эксперта и уточнить детали.

– Жуть, спасибо.

– Кстати, если возьмешь артик и Курс Начинающего, дам скидку на зелье ночного видения, – перевел тему маг.

– Да что не так с этим зельем? – удивился я.

– Ничего, просто план горит, – пожал плечами парень.

– Ладно, давай сюда, а его как использовать?

– Там есть инструкция, – через плечо кинул маг пропадая за прилавком.

Появившись вновь, он протянул мне сверток:

– С Вас восемьдесят флоранов.

– А скидка?

– Уже включена.

Пробормотав что-то недовольное, я отсчитал монеты и забрал сверток.

– И все-таки, что это за книга такая с заклинаниями? – вновь спросил продавец.

– Да обычная книга, с заклинаниями.

– Кто тебе ее продал?

– Да никто, нашел в библиотеке одного дома в Централле, – отмахнулся я.

– Нашел?

– Ну да, сейчас многое можно найти, – я вновь ушел от ответа.

– Да уж, интересные времена наступают, пробормотал маг, – Всего хорошего, и удачи в начинаниях.

– И тебе не хворать, – выходя из лавки кивнул я.

Святые, сколько же времени я провел в лавке. На улице уже был вечер, закатное солнце едва выглядывало из-за гор, скудно освещая улицу Снорвуда. Выйдя на Кольцо, я направился в сторону трактира. Несмотря на завершающийся день, жизнь вокруг кипела. Удаленность от центра города ощущалась слишком сильно, разговоры горожан были в основном про повышение цен, да недостаток того или иного

товара. Очень редко можно было услышать разговоры про бунт и кошмары, что происходили в старом городе, люди, словно прожили эти дни, забыли и продолжали жить своей жизнью.

В трактир я зашел уже когда солнце скрылось за горами и на город легли сумерки, едва разгоняемые светом из окон питейных заведений и домов. Народу в таверне прибавилось, половина столиков была занята отдыхающими после трудового дня работягами. Света было несравненно больше, на каждом столе стояло по несколько свечей, танцем пламени освещающем лица посетителей. С потолка свисал огромный канделябр, работающий на магии, интересно, на какие деньги трактирщик смог добыть такую вещь с свое заведение? Старик стоял у стойки и вновь читал газету, увидев меня, кивнул и указал на свободный столик. Пройдя за него, я сел и принялся ждать свой ужин, изучая контингент, собравшийся сегодня.

За соседним столиком сидели двое, явно воровской наружности, и о что-то увлеченно обсуждали, заметив меня, бросили недоверчивый взгляд перешли на шепот. Ну и больно надо, принесли ужин, полностью поглотивший мое внимание. Закончив с едой, я медленно потягивал эль смотря в пустоту.

Надо мной завис человек, я вопросительно поднял голову:

– Слушаю.

– Присяду?

– Прощу, – жестом я указал на стул напротив.

– Работка случайно не нужна?

– Смотря какая.

– Мужик ты с виду серьезный.

– Спасибо, – кивнул я.

– Я Мэнсон.

– Шеридан.

– Приятно, есть одно дело. Делов на час, зайти, взять одну цацку, выйти, отдать и получить сотку флоранов.

– Всего сотку?

– Ну дело то простое.

– С чего ты взял, что меня это интересует?

– Всех сидящих тут это интересует, – словно прописную истину произнес собеседник.

– И то верно, – не подал удивления ответил я.

– Ну так что?

– Больше информации.

– Завтра в полночь у шестого причала.

– Договорились. – кивнул я.

– Хорошего вечера. – уронил Мэнсон и вышел из трактира.

Так, так. Видимо я поселился в трактире с определенной направленностью, и очевидно, воровской. Не дожидаясь нового предложения работы, я быстро допил эль и направился в свою комнату. В комнате было тепло, камин, молчавший днем лениво пожирал дрова, кто-то заботливо растопил его,

пока меня не было. Рядом в поленнице лежала стопка дров, видимо ночью отопление помещения лежит на моих плечах. Осмотрев дверь на наличие внутренних замков с облегчением заметил ночной крючок, защелкнув его, я подкинул поленья в огонь и упал на кровать. Усталость накатила также внезапно, как и сон.

Шестой пирс

Когда я проснулся была уже середина дня. Едва разлепив глаза, я уставился в потолок. Проведя рукой по лицу обнаружил щетину, с этими приключениями я напрочь забыл про бритье. Решив, заняться этим позже, я оделся и направился вниз, хоть завтрак я и проспал, но обед пропускать не собирался – в животе поселился разъяренный зверек, требовавший жертвоприношения.

Сев за уже знакомый столик, я принялся ждать обед, попутно обдумывая свой побег, поход в магическую лавку и приглашение на пирс. Денег, хоть и было достаточно, однако они имели такую скверную привычку, как заканчиваться, а желание спать в тепле и есть вкусную еду, к сожалению или к счастью и не думало меня покидать. Взвесив все за и против, я решил встретиться с Мэнсоном, а там, глядишь и выгорит что-то. А пока до встречи остается целый день, можно заняться книгой мисс Кэролайн, я не испытывал никаких надежд по этому поводу, просто было жалко потраченных денег на артефакт, да и ощущение тайны, прочно засевшее у меня в голове не давало покоя и, словно маленький молоточек нет-нет, да постукивало в голове.

Принесли еду, как обычно ничем не примечательную, и как обычно вкусную. Проглотив свою порцию, взяв кружку с элем, я отправился наверх.

– Кружку потом сам вернешь, – окликнул меня трактирщик.

– Да, обязательно, – крикнул уже со второго этажа я.

Старик хоть и торчит целыми днями в газете, однако внимательности ему не занимать, видимо не раз приходилось искать столовую утварь по комнатам клиентов.

Войдя в комнату и поставив кружку на стол, я выложил на стол свой скарб, принесенный из магической лавки. Решил начать с, как мне показалось, более простого: принялся изучать инструкцию к зелью:

“Выражаем огромную благодарность, за доверие, оказанное нам, результат Вас не разочарует.”

Уж очень надеюсь, пропустив вступление, я нашел саму инструкцию:

“Выпить зелье до последней капли, не рекомендуем выпивать два одновременно. В течении часа после употребления зелья могут наблюдаться тошнота, повышенная чувствительность глаз, раздражительность и потеря сознания”

Просто замечательно, спасибо, что не будет наблюдаться хвост. Просмотрев список побочных эффектов, и не найдя там ничего интересного, про повышенную лохматость волшебник не соврал, но если верить брошюре, она грозила

только эльфам, я сорвал восковую печать и залпом осушил склянку. Жижа была вязкой и чрезвычайно холодной, поморщившись, выкинул в мусорное ведро флакончик и бумажки. И сел в ожидании. Однако, никакого волшебства не случилось, я не стал лягушкой, волосы были на месте, а хвоста не наблюдалось. Просидев с закрытыми глазами минут пятнадцать и вздохнув, придвинул к себе книгу по введению в волшебство. Прочитав аннотацию, убрал в дальнюю часть стола – чтобы ее изучить нужна неделя, а то и месяц. Решив довериться словам мага, я развернул последний сверток, принесенный мною из лавки. Овальный камень, размером с куриное яйцо едва светился ярко-оранжевыми лучами, повертев его в руках, я взял в руки книгу мисс Кэролайн и открыл ее на странице с заклинанием.

Сжав в руке камень, я произнес: *“Dena’a Drum Tra’na”*. Камень в руке начал излучать тепло, а сияние усилилось.

– Ты все-таки решил прочитать мою книгу? – голос мисс Кэролайн, появился в моей голове.

– Мисс Кэролайн?! – подпрыгнул от удивления я, – Вы живы?!

– И да, и нет. Это очень сложно объяснить человеку, незнакомому с магией, тем более, с эльфийской.

– И все-таки, вы можете со мной разговаривать, значит не все потеряно?

– Не все, – подтвердила девушка, – Но только пока действует заклинание.

– Я сожалею о вашей... смерти, – запнулся я.

– Благодарю, весьма скверная ситуация, хоть и не безвыходная.

– Не безвыходная? То есть, вас можно воскресить?

– Да, конечно это не так просто, я бы сказала, что совсем не просто.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Я была бы этому очень рада, вернее, я на это надеялась.

– Надеялись? Вы знали что это произойдет?

– В какой-то степени, я видела знаки, но в них не было точности. А когда все поняла, было уже поздно и я не успела защититься.

– Именно поэтому вы отдали мне книгу? В ту ночь, когда мы видели корабли?

– Да, тогда знаки стали более явными, и это все, что я смогла предпринять. Я могу рассчитывать на твою поддержку? У меня много влиятельных знакомых и золота, безбедная старость будет тебе гарантирована.

– Не знаю чем я смогу быть Вам полезен, я не обладаю большими талантами и знаниями в области магии, а если точнее, совсем ими не обладаю.

– Ты можешь двигаться и общаться с людьми, этого более чем достаточно, нужно будет просто поговорить с несколькими людьми и раздобыть пару вещей.

– И все? Похоже, это в моих силах.

– Не все так просто, – ухмыльнулась она, – Люди – опасны,

а вещи... Скажем так, их придется поискать.

– Ну, это все еще в моих силах.

– Спасибо, – проговорила Кэролайн, – Я этого не забуду.

– Что случилось в ту ночь? В момент, когда вы упали?

Было такое ощущение, что началась буря.

– Этот идиот столкнул меня на зеркало Душ, как итог, я, хоть и выжила, оказалась заточена в медальоне, а души моих предков окончательно покинули этот мир, и больше не могут мне.

– В медальоне? – уточнил я.

– Да, в том самом, что у тебя на шее, в него вставлен осколок из похожего зеркала.

– То есть, Вы...

– Нет, я не вижу и не слышу что происходит вокруг, однако могу ощутить всплески магии или сильные эмоции. Не представляешь, как я была рада, когда почувствовала магию артефакта, когда ты впервые взял его в руки, я уже было решила, что обречена болтаться на чьей-то шее долгие годы, или вовсе лежать на свалке, постепенно зарастая мхом.

– Извините, что так долго, слишком много всего произошло, я просто на просто забыл о книге.

– Ничего страшного, главное, что теперь у меня есть надежда. Я все чувствовала, было много боли, горя и страха. Надеюсь, сейчас все хорошо? – участливо спросила девушка.

– Благодарю, уже лучше, – я отогнал от себя воспоминания о Фрэнке.

– У нас не так много времени, с магией ты имеешь дело впервые и очень слаб, поэтому запомни следующее, а лучше запиши, нам нужна Книга Жизни, желательно оригинал, на эльфийском, в переведенных версиях утеряно много деталей и тонкостей. Я знаю человека, у которого она есть, это Сэмюэль Фронкс, он живет в западном Централе, улица Джейронса, или жил... – запнулась она, – Многое могло поменяться. Сначала нужно добыть эту книгу.

– Что еще? – я судорожно записывал информацию на первой странице пособия для юных волшебников.

– Пока все, без этой книги, у нас нет никаких шансов, поэтому нужно сосредоточиться на не...

– Мисс Кэролайн?

– Ты слабеешь, разорви закл...ние, попробуй снова через неде..., не раньш..!

– Хорошо, – успел сказать я и потерял сознание.

Когда я открыл глаза, в комнате было необычно серо, будто кто-то вымыл все цвета из картины мира. Я лежал на полу рядом с опрокинутым стулом, в паре метров от меня лежала Слеза Пламени, все также тускло пульсируя теплым светом. Пошевелив ногами, я убедился, что цел и медленно поднялся. Поставив стул на место, я взял со стола пособие, вырвал первую страницу с написанным именем и адресом и вложил

в книгу Кэр. Собрал весь оставшийся скарб, сгрузил его в ящик стола, однако, немного подумав, вновь вытащил книгу и артик и пристроил их рядом со своими сбережениями – под половицей. Вздохнув, подошел к окну и замер. На улице стояла ночь, однако вместо темных провалов подворотен и едва освещенных переулков я мог разглядеть любую деталь, словно днем, только менее яркую, словно потускневшую от времени. Что же, маг не обманул, зелье действовало и действовало великолепно. Надоедливая мышь в голове свербила, напоминая мне о чем-то. Святые! Шестой пирс! Грязно выругавшись, я, на бегу надевая куртку, кубарем вылетел из комнаты и направился к выходу из таверны.

Петляя козьими тропами и уворачиваясь от пьяниц я пробирался к портовому району. Хоть я и не опаздывал, однако хотелось прийти на встречу немного раньше моего осведомителя, чтобы осмотреться, и убедиться в его добрых намерениях. Спустя несколько минут я был на крайней улице района, от нее слева и справа в сторону реки расходились пирсы, с пришвартованными кораблями и лодками рыбаков. Сверившись с указателем, я свернул налево и уже неспешной походкой направился в сторону шестого пирса. Здесь было немногочисленно, однако я постоянно оглядывался, каждый раз удивляясь своему новому зрению, когда в казалось бы кромешной темноте замечал силуэты бродяг, спящих в подворотнях, парочек жавшихся в переулках и подозрительных личностей, искавших себе жертву. Подойдя к нужно-

му причалу, я заметил Мэнсона, что непринужденно, облокотившись на ограду пирса, плевал в реку. Осмотрев местность, и убедившись, что он один, я подошел к нему:

– Ты опоздал, – не оборачиваясь поприветствовал меня мужчина.

– Заплутал в переулках, – отмахнулся от замечания я.

– Новенький в городе?

– В этом районе.

– Ничего, скоро освоишься.

– Что там за дело? – решив не тянуть кота за хвост, спросил я.

– Вот так сразу? И даже не побалуешь старого знакомого беседой?

– Не такого уж и старого.

– Смутное время сейчас, никогда нельзя быть уверенным, что твой товарищ или ты сам увидите рассвет, – проговорил Мэнсон.

– На рассвете я предпочитаю сладко спать, так что за дело?

– Торопыжка ты, – обиженно проговорил мужчина, и перешел к делу, – Я уже говорил, что дело простецкое. Нужно наведаться к одному антикварщику и стащить шкатулку.

– За стены лезть?

– Нет, на Торговый остров, его дом на самом берегу, если бы не ночь и не Храмовый остров, то пальцем бы показал, большое такое двухэтажное здание из бордового кирпича.

– Предлагаешь гулять по особняку, заглядывая в каждую комнату в поисках шкатулки?

– Не спеши. – осек меня вор, – Бегать по дому как умалишенный не советую, а советую сразу залезть на второй этаж в кабинет старикашки, я был там месяц назад, шкатулка стояла прямо на каминной полке.

– Думаешь она все еще там?

– Уверен.

– А сам хозяин будет мирно спать и ждать, пока его дом обнесут?

– Нет, старик свалил из города, как только поднялась шумиха, он все-таки немалое состояние сколотил, и нажил себе много врагов. Вот и слинял, как только запахло жареным. Уезжал налегке, и не мог увезти с собой много. Охрана если и будет, то будет сладко спать – кот из дома, мыши в пляс.

– Не слишком ли все просто звучит?

– А ты чего ждал? Не зря же я плачу всего сотню. Я бы и сам слазил, да только с ногой беда, – я только сейчас заметил, что он стоит завалившись на правую ногу.

– А шкатулка какая?

– Деревянная такая, резная. Открыть не пытайся, там секрет, только время потратишь и коробочку подарочную испортишь ну и я сразу пойму что открывал, а там уж пеняй на себя, – свел брови Мэнсон.

– Окей, предоплата?

– Без предоплаты, дело простое, подготовка даже не тре-

буется, особенно с твоими глазами.

– Глазами? – я удивленно поднял брови.

– Ты в зеркало-то смотрелся? Зелье ночного видения конечно отличная вещь, но теперь твои глаза сверкают в ночи не хуже кошачьих, учти это, когда будешь прятаться в тени.

– Спасибо за совет.

– Да не за что, пользуйся, пока я добрый. Кстати домик там не из бедных, старик как я уже сказал не бедствовал, можешь не стесняться и взять чаевые. Ну все, это был последний бесплатный совет. Встретимся через два дня в трактире, где встретились, часиков в десять, и постарайся на этот раз не опоздать.

– Постараюсь, – кивнул я уже в спину Мэнсону, он заметно прихрамывал на левую ногу. Про себя я удивился, как же я не заметил этого при нашей первой встрече, видимо перебрал эля.

Обратная дорога заняла у меня гораздо больше времени, в этот раз я не несся сломя голову, петляя в переулках, а спокойно вышагивал по второму кольцу, разглядывая новый для меня район города. Я жил в Эссене уже больше пяти лет, однако дальше Централа и окрестностей не выбирался, постоянно не хватало времени. Сначала учеба отнимала много времени, а потом работа. Проходя мимо небольших лавок, питейных заведений, я осознавал, что в общем, то я не так много потерял. Двухэтажные бараки тянулись вдоль улицы, а в небольших переулках между ними были свале-

ны кучи мусора. Из открытых дверей кабаков раздавались веселые возгласы, порой разбавляемые гневными криками мужчин и визгом женщин. После того, как несколько прохожих отшатнулись от меня, упомянув Святых, которых смогли вспомнить, я остановился у окна какой-то лавки и взглянул на свое мутное отражение: в темном силуэте отчетливо светились два желтоватых огонька, помянув недобрый словом мага, я накинул капюшон и продолжил прогулку, стараясь не поднимать голову высоко. Прелесть кольцевых улиц заключается в том, что по ним можно смело идти, не боясь заблудиться – рано или поздно все равно вернешься к тому месту, из которого вышел. Вот и я, спустя некоторое время оказался напротив трактира. Решив не беспокоить хозяев, я обошел здание и зашел через заднюю дверь. Поднявшись в свою комнату, я снял одежду – недвусмысленным ароматом, она напомнила о необходимости ее постирать, а внешний вид и вовсе оставлял желать лучшего. Решив как можно скорее навестить вещевой рынок, я погрузился в сон.

Первое дело

Утро встретило меня прекрасной весенней погодой. Солнце уже выглянуло из-за гор и лениво отогревало замерзшие за ночь лужи. Позавтракав, я захватил немного денег и отправился на рынок, мне все равно было необходимо осмотреть особняк антикварщика, поэтом решив совместить приятное с полезным, я направился на Торговый остров. Путь предстоял неблизкий, и я надеялся подслушать свежие слухи, вокруг было подозрительно спокойно, хотя еще неделю назад улицы захлестывали толпы разъяренных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.